

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательные траектории
детей и взрослых в 2007/08
учебном году

Информационный бюллетень

2010•2 [42]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные траектории
детей и взрослых в 2007/08
учебном году**

Информационный бюллетень

2010 • 2^[42]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор),
А.В. Никитов, А.А. Ослон

Авторы:

Е.С. Петренко, Е.Г. Галицкая, И.А. Шмерлина

**Образовательные траектории детей и взрослых
в 2007/08 учебном году.** Информационный бюллетень.
М.: ГУ – ВШЭ, 2010.

В информационном бюллетене приложены результаты опроса домохозяйств, проведенного в конце 2008 – начале 2009 года. Проанализировано изменение мотивации семей в отношении образования детей и взрослых. В частности, отмечена серьезность и прочность установки на вузовское образование ребенка, а также в целом рост интереса к продолжению образования.

Проект выполнен по заказу Минобрнауки России.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Глава 1. Общие установки и практики в сфере образования.....	6
1.1. Ценность высшего образования.....	6
1.2. Дополнительное и платное образование.....	11
Глава 2. Траты на обучение и особенности образовательных стратегий в семьях с разным контингентом детей и обучающихся взрослых.....	16
2.1. Семьи дошкольников	16
2.2. Семьи школьников и учащихся учреждений НПО.....	17
2.3. Семьи со старшими школьниками, ориентированными на поступление в вуз.....	24
2.4. Траты на обучение школьников и учащихся учреждений НПО	25
2.5. Семьи абитуриентов вузов и учреждений СПО	27
2.6. Семьи студентов вузов и учреждений СПО	29
2.7. Семьи взрослых, получавших образование	31
2.8. Длительность обучения взрослых, источники финансирования и структура затрат	33
2.9. Будущее обучение: необходимость, планы.....	35
Заключение	38

ВСТУПЛЕНИЕ

С 24 ноября по 8 декабря 2008 г. Фондом Общественное Мнение был проведен опрос 9002 российских семей (домохозяйств), проживающих в городах и селах всех регионов Российской Федерации, по территориальной общенациональной репрезентативной выборке, в том числе: 516 — в Москве, 294 — в Санкт-Петербурге, 823 — в региональных центрах с населением более 1 млн жителей, 1531 — в региональных центрах с населением менее 1 млн жителей, 3424 — в малых городах и поселках городского типа, 2414 — в селах.

Кроме того, в период с 9 декабря 2008 г. по 14 января 2009 г. по отдельной репрезентативной выборке было обследовано 3000 домохозяйств в г. Москве.

Среди домохозяйств, принявших участие в общероссийском опросе, было по 4% семей предпринимателей и руководителей высшего звена¹, 7% — руководителей подразделений, 25% специалистов, 13% служащих и технических исполнителей, 28% — рабочих (в т. ч. 4% — низкоквалифицированных), 19% других категорий граждан или затруднившихся ответить². В московской выборке оказалось 3% семей предпринимателей, 10% руководителей высшего звена, 15% руководителей подразделений, 32% специалистов, 12% служащих и технических исполнителей, 14% рабочих, 15% прочих категорий граждан и затруднившихся ответить.

В 3% домохозяйств РФ, участвовавших в опросе, хотя бы один из членов семьи имел послевузовское образование, в трети (35%) — диплом специалиста или магистра, в 9% семей — диплом бакалавра или неоконченное (3–4 курса) высшее образование, в 33% — среднее профессиональное, в 10% — среднее общее (10–11 классов средней школы), в 5% — начальное профессиональное, в 4% — основное общее (9 классов) образование и ниже³.

В 11% московских домохозяйств, участвовавших в опросе, хотя бы один из членов семьи продолжал образование после окончания вуза, в половине семей (51%) были специалисты или магистры, в 11% семей — бакалавры или имеющие неоконченное (3–4 курса) высшее образование, в 18% семей самый образованный член семьи имел диплом о среднем профессиональном образовании, в 1% — о начальном профессиональном образовании, в 5% — аттестат о среднем общем образовании (10–11 классов средней школы), в 2% семей образование взрослых не превышало уровня основного общего (9 классов).

Как и в предыдущих волнах Мониторинга экономики образования, если в отобранном домохозяйстве имелись дети от 4 до 22 лет, то респонденты отвечали на блоки вопросов об образовании ребенка (случайно отобранного в тех случаях, когда в семье было двое или более детей соответствующего возраста) и связанных с этим семейных затратах. Если в отобранных домохозяйствах были взрослые трудоспособного возраста (от 23 до 60 лет), которые завершали основное или получали дополнительное образование в текущем учебном году, то респонденты отвечали на вопросы об образовании взрослого члена семьи (случайно отобранного, если в семье было двое или более таких взрослых) и соответствующих затратах.

В исследовании приняли участие семьи с детьми от 4 до 22 лет и обучающимися взрослыми от 23 до 60 лет. Их количество представлено в *таблице 1*.

¹ Учитывался профессиональный статус того члена семьи, у которого, по словам респондентов, был самый высокий доход.

² Между числовыми значениями показателей, приводимых на рисунках, в тексте и в таблицах, возможны расхождения из-за разных режимов округления данных при расчетах.

³ Учитывался образовательный уровень самого высокообразованного члена семьи.

Таблица 1. Количество домохозяйств, принимавших участие в опросе

Тип семьи	Кол-во интервью	
	РФ	Москва
С детьми от 4 до 22 лет	5044	1443
С дошкольниками от 4 лет	979	295
С младшими школьниками (1–4-ый класс)	800	245
Со школьниками средних классов (5–9-ый класс)	1059	263
Со старшими школьниками (10–11-ый класс)	346	88
С учащимися учреждений НПО	155	15
С готовившимися к поступлению в учреждения СПО	63	13
С готовившимися к поступлению в вузы	120	42
Со студентами учреждений СПО в возрасте до 22 лет включительно	374	78
Со студентами вузов в возрасте до 22 лет включительно	799	364
С взрослыми от 23 до 60 лет, обучавшимися в прошлом учебном году	1025	386

Как и в предыдущих волнах Мониторинга экономики образования, оценивались затраты на обучение детей и взрослых за предыдущий учебный год⁴. В этом году осуществлен замер затрат за 2007/08 учебный год. Все расходы респондентов на оплату тех или иных товаров, услуг, необходимых для обеспечения образовательного процесса, подразделяются в зависимости от их целевого назначения на четыре категории⁵: *расходы на поступление в образовательное учреждение, плата за обучение, сопутствующие расходы и затраты на дополнительные образовательные услуги.*

Расходы на поступление включают все затраты, необходимые для получения права на освоение разных ступеней основной образовательной программы, гарантированной Государственным образовательным стандартом (ГОСом). К этой категории были отнесены все статьи затрат на подготовку к сдаче вступительных экзаменов (официальная и неофициальная плата учреждениям и частным лицам), платное прохождение медкомиссий, вступительные (спонсорские) взносы при поступлении и т. п.

Плата за обучение включает, помимо официальных платежей за обучение, и плату за посещение групп продленного дня. К этой же категории были отнесены коллективные взносы на ремонт учебных зданий и помещений, их охрану, оборудование и др., взносы в «фонды» класса, школы, на коллективные подарки педагогам к праздникам и т. п. Сюда же включалась индивидуальная оплата «за особое отношение» к учащемуся при выставлении оценок, переводе в следующий класс (на следующий курс) во время итоговой аттестации. Отметим, что все перечисленные затраты непосредственно связаны с учебным процессом, частью которого является прохождение процедур промежуточной и итоговой аттестации.

Сопутствующие расходы связаны не с самим процессом обучения, а с приобретением необходимой для участия в нем «экипировки» дошкольника, школьника или студента. К экипировке относятся не только вещи (книги, канцтовары, форма и т. п.), но и денежные средства, позволяющие социализироваться в учебном коллективе: участвовать наравне с другими в коллективных мероприятиях, поездках, платных экскурсиях и т. п.

Расходы на дополнительные образовательные услуги включают оплату посещения кружков, секций, репетиторства по программе и углубленного изучения отдельных предметов, формальные и неформальные платежи учреждениям дополнительного образования и т. п.

При анализе трат использовались показатели максимальных и минимальных значений и простые среднеарифметические величины целевых и постатейных расходов. При этом из расчетов **исключались все респонденты, указавшие нулевые затраты или не назвавшие суммы расходов**, понесенных по конкретной статье.

⁴ Исключение составила четвертая волна МЭО, в ходе которой опросы пришлось проводить не осенью 2005 г., а в феврале 2006 г. Соответственно, затраты на поступление в учебные заведения, как обычно, замерялись за весь предыдущий (2003/04) учебный год, а затраты на обучение — за прошедшее полугодие текущего (2004/05) учебного года.

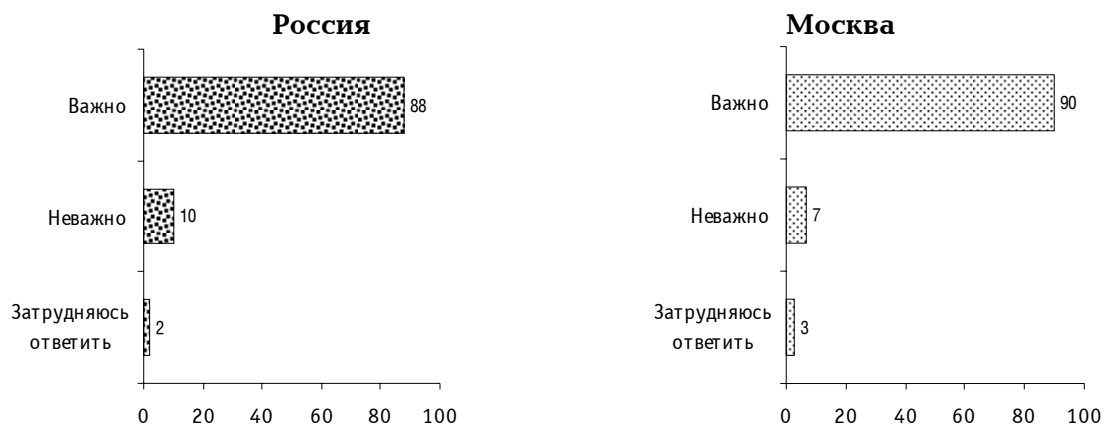
⁵ См.: Мониторинг экономики образования. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий. Информационный бюллетень. М., 2005. № 7(15). С. 5–6.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Ценность высшего образования

Высшее образование давно перестало быть эксклюзивным социальным ресурсом и приобретает постепенно статус социальной нормы — если не жестко обязательного, то по крайней мере в высшей степени желательного этапа на пути «нормального» вхождения молодого человека во взрослую жизнь. Подавляющее большинство участников опроса, отвечавших на вопросы о детях, будь то дошкольники или студенты вузов⁶, а именно 88%, считают, что «*в наше время важно иметь высшее образование*». О том, что данное мнение прочно укоренено в массовом сознании (по крайней мере, в сознании родителей, думающих о будущем своих детей), свидетельствует тот примечательный факт, что общероссийский опрос в этом отношении практически совпадает с данными московского исследования: среди москвичей мнения о необходимости высшего образования придерживаются 90% (см. рис. 1). Между тем, по тем вопросам, которые отражают культурно-цивилизационные сдвиги и тенденции, столичная публика обычно опережает остальное население России.

Рис. 1. Мнения представителей семей, в которых есть дети,
о важности высшего образования
(проценты)

Мнение о том, что «*в наше время важно иметь высшее образование*», безусловно доминирует во всех выделенных для анализа группах, в том числе в семьях, образовательный «потолок» которых (уровень образования самого высокообразованного члена семьи) ниже уровня средней школы, — 78%.

Чрезвычайно высока доля семей (72%), готовых пойти на серьезные материальные траты ради того, чтобы дать своему ребенку высшее образование (не готовы к таким тратам 20%, 8% затруднились ответить)⁷. Даже в семьях, в которых, по самоотчету респондента, «денег не хватает даже на питание», половина опрошенных заявляют о готовности нести ради этой цели ощутимые материальные расходы.

⁶ Ответы этой совокупности опрошенных (N = 5044) приводятся далее по умолчанию.

⁷ Ответы жителей Москвы несколько отличаются от данного распределения, но не настолько, чтобы давать этим отличиям уверенную интерпретацию (67% «готовы», 22% «не готовы», 11% затруднились ответить).

Вторым важным фактором, задающим установку на серьезные вложения в образование ребенка, выступает образовательный статус семьи: чем он ниже, тем чаще респондент говорил о неготовности семьи к материальным жертвам ради образования или задумывался о целесообразности такого решения, и наоборот.

Готовность семьи к тем или иным материальным жертвам ради образования ребенка в значительной степени зависит от сегодняшнего «образовательного статуса» ребенка. Чаще других (в 28–29% случаев) «отказывались» платить за образование своего ребенка те родители, чьи дети на момент опроса учились в ПТУ, работали или служили в армии и в большинстве своем вряд ли были ориентированы на дальнейшую образовательную карьеру. Повышенную готовность нести серьезные материальные жертвы (от 11% до 30% семейного дохода) демонстрировали семьи, в которых ребенок готовился к поступлению в вуз (46% – против 32% по выборке в целом). Любопытно, что те родители, чьи дети уже учатся в вузе, относительно часто отмечали максимальную позицию на шкале трат (более 30% семейного дохода) – 18% случаев против 12% по выборке. Родители дошкольников, в большинстве случаев вряд ли пока всерьез задумывающиеся о столь отдаленных перспективах, часто затруднялись ответить на обсуждаемый вопрос (25%) (см. табл. 2).

Таблица 2. Установки на качественное образование в семьях с детьми разного образовательного статуса

Статус ребенка в 2007/08 учебном году	Доля семейного дохода на образование (%)					Затрудились ответить
	Не готовы платить	Готовы платить (% от дохода семьи)				
		до 10	11–20	21–30	более 30	
Был дошкольником	9	21	19	12	13	25
Учился в школе	15	23	21	12	11	18
Учился в учреждении НПО	28	22	15	13	9	12
Готовился поступать в учебное заведение СПО	17	16	24	14	11	17
Готовился поступать в вуз	9	13	28	18	16	17
Учился в учреждении СПО	18	22	21	11	13	16
Учился в вузе	10	18	22	14	18	18
Работал, служил в армии	29	17	18	6	8	22

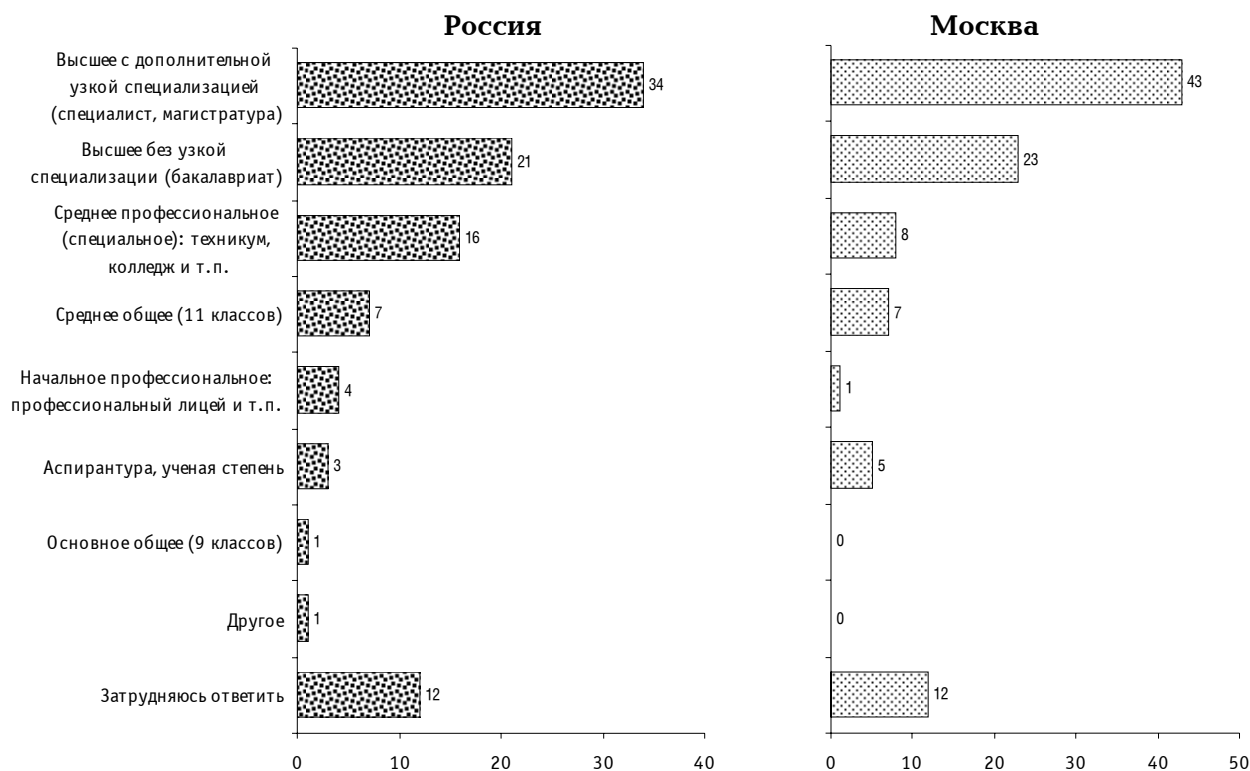
Треть семей (34%) готовы содержать своего ребенка, не рассчитывая на его (ее) заработки, вплоть до получения им (ей) полного высшего образования (то есть диплома специалиста или магистра). Этот выбор становится для российских семей наиболее типичной стратегией в отношении образования детей. По-видимому, в дальнейшем эта тенденция будет усиливаться (если кризис не внесет в нее свои жесткие поправки), в пользу чего говорит, в частности, то, что столица опережает остальную Россию по данному показателю: здесь 43% семей ориентированы на полное высшее образование ребенка, полученное им до того, как он (она) начнет зарабатывать (см. рис. 2).

Пятая часть россиян (21%) намерены ограничиться бакалавриатом (в Москве – 23%), 16% – техникумом (в Москве – 8%), 7% – средним общим (столько же в Москве), 4% – профтехобразованием (в Москве – 1%), а 3% готовы содержать своего ребенка вплоть до получения им ученой степени (в Москве – 5%). Тех, кто не намерен помогать ребенку дольше, чем это необходимо по биологическим и социальным нормам (после окончания 9-го класса), – единицы (1%; в Москве – 0%). 12% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Наконец, пусть неравномерно, но во всех образовательных стратах отчетливо присутствует ориентация на высшее образование. Даже в семьях, где родители не закончили средней школы, каждый пятый (22%) говорил о намерении дать своему ребенку высшее образование (на уровне бакалавриата и выше). С повышением образовательного статуса семьи это намерение только усиливается (по крайней мере, в статистическом плане): в семьях со средним общим и начальным профессиональным образованием на вузовский диплом для своего ребенка ориентированы 32–35%, со средним специальным 48%, с незаконченным высшим 64%, а в более высоко образованных семьях эта ориентация уже безусловно доминирует.

Рис. 2. Уровень образования, до которого семья готова поддерживать ребенка (проценты)

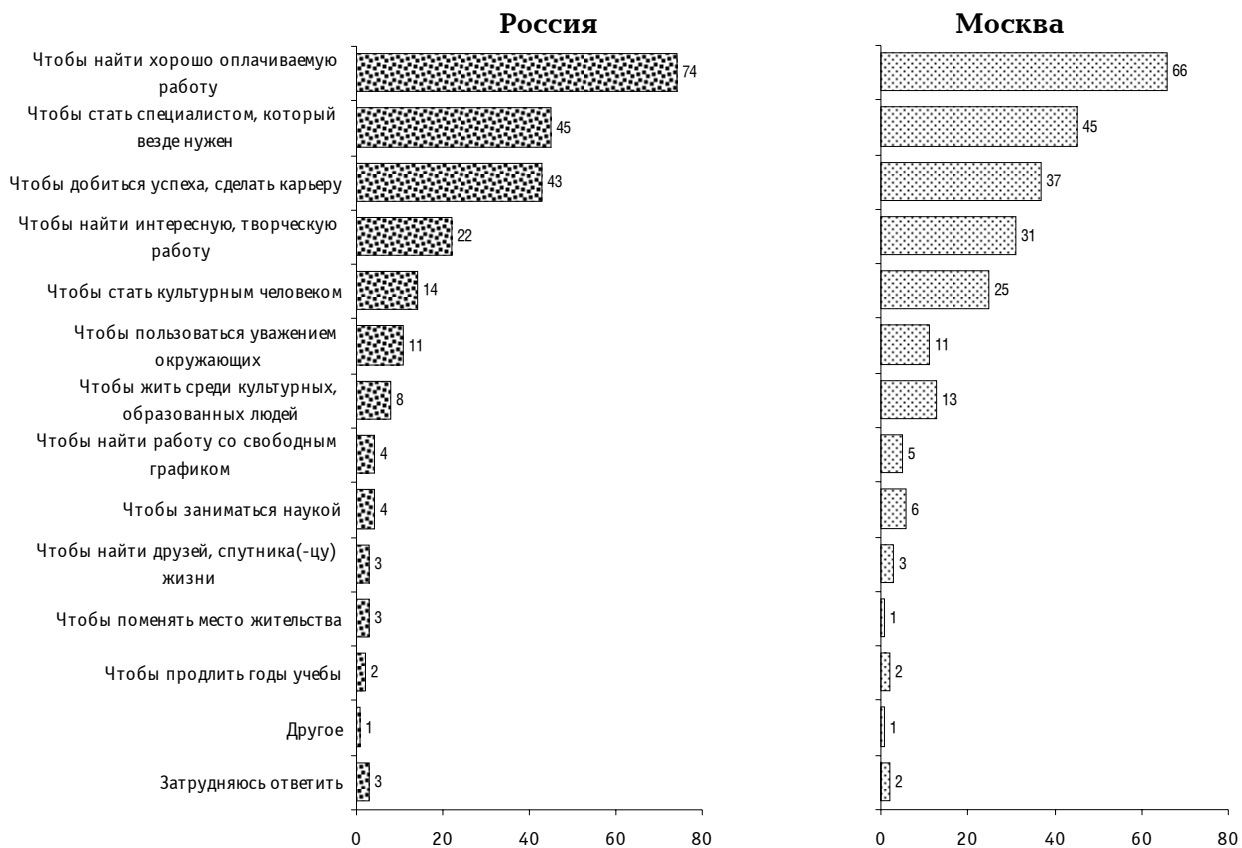

Таким образом, исследование дает подтверждение высокого общественного признания ценности высшего образования. Последнее во всех слоях общества начинает восприниматься как социальная норма, обязательная составляющая социального благополучия — устойчивой социальной позиции, хорошего заработка, общественного признания. Раскрытию мотивов стремления к высшему образованию был посвящен специальный вопрос анкеты, к анализу которого мы переходим.

Вопрос о том, для чего нужен вуз (см. рис. 3), как правило, вызывает у людей стандартную реакцию: «чтобы найти высокооплачиваемую работу». Именно этот ответ выбрали из списка предложенных вариантов⁸ почти три четверти респондентов (74%), причем он доминировал во всех группах респондентов (как наиболее благополучных и «продвинутых», так и самых бедных и низкообразованных). Фактически здесь мы имеем дело с житейской прагматикой, в соответствии с которой строится жизнь подавляющего большинства людей. Следующие два аргумента, обосновывающие необходимость высшего образования, по сути, раскрывают этот доминирующий мотив. Так, по мнению 45% опрошенных, высшее образование позволяет стать высоко востребованным специалистом, «который везде нужен», а 43% цель высшего образования видят в том, чтобы «добиться успеха», сделать карьеру. Оба эти довода можно рассматривать как своего рода спецификацию главной цели, ради которой люди идут в вуз, поскольку и высокая востребованность на рынке труда, и карьерные вершины, как правило, самым тесным образом связаны с приличным материальным вознаграждением. Совсем другой тип мотивации заложен в суждениях, в которых целью высшего образования выступает самореализация, творчество, культурное развитие и вхождение в среду культурных, образованных людей. Эти мотивы важны как минимум для пятой части опрошенных (22%) — тех, кто отметил суждение «чтобы найти интересную, творческую работу» (это не означает, что данные респонденты отвергают материальные и карьерные соображения; данные мотивы вполне могут сочетаться, что фактически и происходит в жизни). В качестве важного довода в пользу вуза 14% выбрали суждение «чтобы стать культурным человеком», 8% — «чтобы жить среди культурных, образованных людей». Несколько в стороне от этой группы мотивов, фактически на пересечении «материального» и «культурно-личностного» факторов, стоит аргумент «чтобы пользоваться уважением окружающих». Его выбрали 11% респондентов.

⁸ Возможный выбор респондента был ограничен тремя вариантами ответа.

Рис. 3. Представление семей о целях получения высшего образования
(проценты)

Все остальные доводы в пользу высшего образования (такие, как возможность найти работу со свободным графиком и заниматься наукой, устроить личную жизнь и найти друзей, поменять место жительства и продлить годы учебы) можно рассматривать как «факультативные», как с точки зрения содержания, так и статистики выбора, не превышающей 4%.

Любопытные нюансы в эту иерархию мотивов вносит московский опрос. Подчеркнем, что речь идет именно о нюансах — ответы москвичей в целом повторяют порядок целей, ради реализации которых человек, по мнению респондентов, идет в вуз. Тем не менее, статистическое наполнение предложенных для ответа позиций в Москве несколько отличается: оно смещено (в силу того, что выбор респондента был ограничен тремя вариантами) в сторону «постматериальных» ценностей, связанных с ориентацией на творчество, самореализацию, духовно насыщенную жизнь. Так, почти треть (31%) москвичей выбрали ответ «чтобы найти интересную, творческую работу» — против 22% по общероссийской выборке, четвертая часть (25%) — «чтобы стать культурным человеком» (в России 14%), 13% — «чтобы жить среди культурных, образованных людей» (в России 8%). Соответственно, в Москве заметно реже обосновывали необходимость высшего образования материальными и карьерными соображениями (66 и 37% соответственно — против 74 и 43% выбора россиян). Из-за названных смещений произошли, пусть небольшие, но симптоматичные подвижки даже в самой иерархии мотивов: так, мотив «жить среди культурных, образованных людей» у москвичей потеснил личностные амбиции («чтобы пользоваться уважением окружающих»), а стремление заниматься наукой оказалось более значимым стимулом, нежели желание работать по свободному графику.

Возможность сделать карьеру особенно важна для респондентов, у которых эта возможность, будучи когда-то реальной, осталась, по-видимому, нереализованной. Речь идет о семьях, образовательный рост членов которых заморозился на отметке «незаконченное высшее». Представители этой группы опрошенных достаточно активно выбирали мотив «добиться успеха, сделать карьеру» — 49% выборов против 43% по выборке. Карьерный рост, как и большинство остальных факторов, важен для респондентов, представляющих наиболее образованные, по нашей классификации, семьи — те, в которых хотя бы один член семьи про-

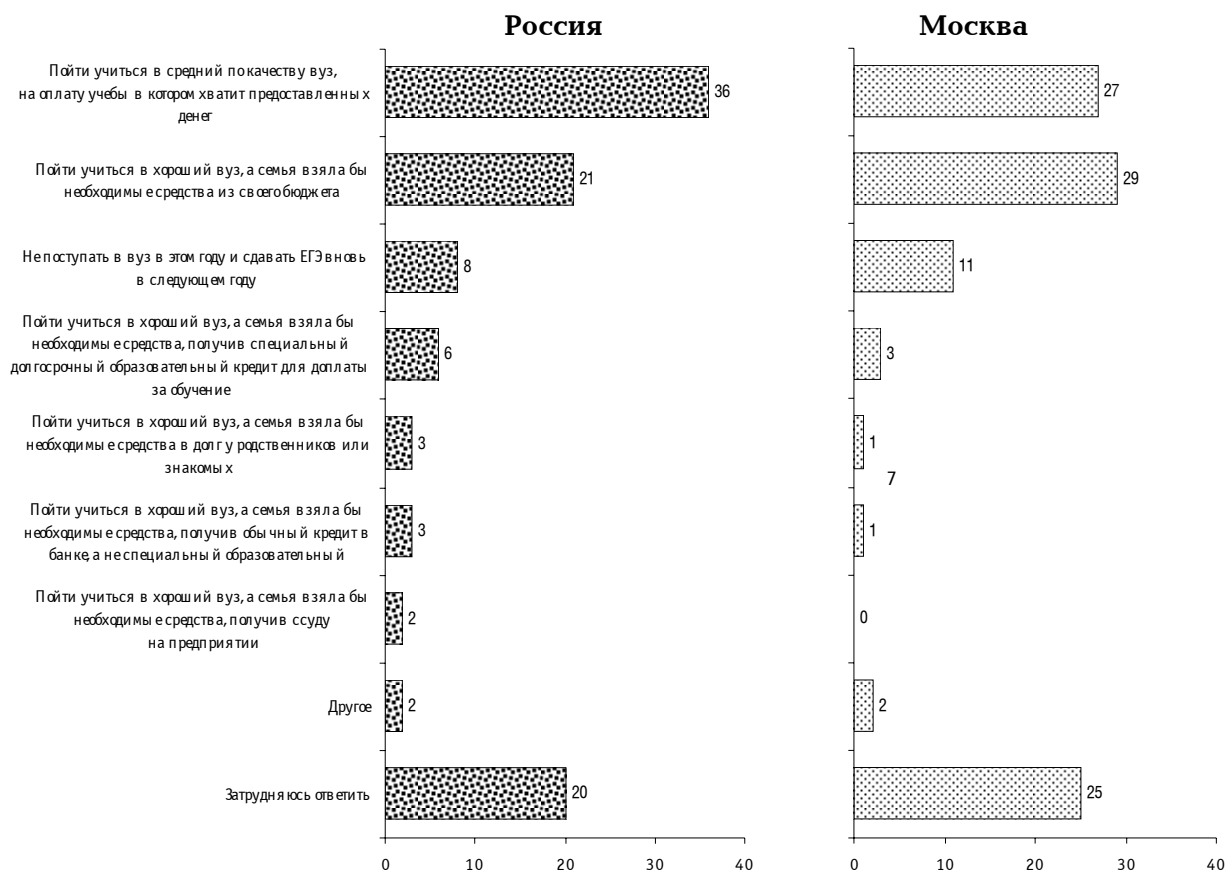
должал учиться после окончания вуза. Половина (50%) респондентов этой группы отметили важность карьерного мотива, почти треть (31%) — возможность заниматься интересным, творческим трудом (по выборке 22%), пятая часть (22%) — культурный рост (против 14% по выборке) и каждый десятый (10%) — возможность заниматься наукой (по выборке 4%).

Таблица 3. Представление о целях получения высшего образования в семьях с разным образовательным уровнем

Самый высокий уровень образования в семье	Цели получения высшего образования (%)													
	найти высокооплачиваемую работу	стать специалистом, который везде нужен	добиться успеха, сделать карьеру	найти интересную, творческую работу	стать культурным человеком	пользоваться уважением окружающих	жить среди культурных, образованных людей	найти работу со свободным графиком	заниматься наукой	найти друзей, спутника(-цу) жизни	поменять место жительства	продлить годы учебы	другое	затрудняюсь ответить
Основное общее и ниже	85	37	33	20	11	9	11	7	2	2	9	0	0	0
Среднее общее	73	40	38	19	10	11	4	4	4	4	4	4	1	6
Начальное профессиональное	77	48	43	18	13	10	5	6	3	3	4	3	0	2
Среднее профессиональное	77	45	42	19	11	10	7	4	3	4	3	2	1	3
Незаконченное высшее	76	48	49	18	13	11	9	3	3	2	2	2	0	1
Высшее	72	44	43	28	19	12	10	3	5	4	2	2	1	2
Послевузовское	72	47	50	31	22	10	10	4	10	2	0	3	0	2
Все	74	45	43	22	14	11	8	4	4	3	3	2	1	3

О глубине и прочности установки на качественное высшее образование позволяет судить гипотетический вопрос о том, что предприняли бы родители, если бы их ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в хороший вуз на бесплатное место, при условии, что сумма, которая ему (ей) предоставлена из бюджета, была бы достаточной для учебы в среднем по качеству вузе (см. рис. 4).

Рис. 4. Образовательные стратегии в случае неуспеха при поступлении в вуз (проценты)

Предпочтительной стратегией оказалось использование имеющихся возможностей, то есть поступление в средний по качеству вуз, на оплату учебы в котором хватит предоставленных денег. Такую стратегию выбрали 36% опрошенных, при этом чаще других на ней останавливались те, чьи дети в 2007/08 учебном году учились в ПТУ, готовились поступать в среднее профессиональное учебное заведение (49% в каждой группе) или учились в последнем классе средней школы (45%), а также семьи, образовательный потолок которых не превышает уровня начального профессионального образования (48%), семьи низкоквалифицированных рабочих (44%) и те, кому денег едва хватает на питание (44%). Вторая стратегия действия в описанной ситуации — пойти учиться в хороший вуз, используя финансовые возможности семьи. Эту стратегию выбрал каждый пятый опрошенный (21%). Особенно активно ее поддерживали те, чьи дети в прошлом учебном году готовились к поступлению в вуз (36%) или уже учились в нем (29%), семьи руководителей и предпринимателей (27–30%); семьи, члены которых имеют высшее или послевузовское образование (26 и 29% соответственно).

При ответе на данный вопрос четко обозначился и материальный фактор: чем выше благосостояние семьи, тем чаще ее представители выбирали для своего ребенка стратегию качественной учебы (от 11% в самых бедных семьях до 43% в самых богатых).

Отдельные респонденты остановились на варианте хорошего вуза, но с использованием других источников финансирования. Так, 6% взяли бы специальный долгосрочный образовательный кредит для доплаты за обучение, 3% — обычный кредит в банке, 3% обратились бы за помощью к родственникам, а 2% — за ссудой на предприятие.

Довольно много оказалось тех, кто в описанной ситуации предпочел бы отложить поступление в вуз до результатов ЕГЭ следующего года — 8%. Больше всего тех, кто посчитал такую стратегию наиболее разумной, в семьях с наиболее высоким (послевузовским) образовательным статусом (14%). Каждый пятый затруднился с ответом и не выбрал ни одну из предложенных в анкете стратегий поведения.

Если говорить о региональных особенностях, то названная стратегия — это выбор прежде всего жителей Санкт-Петербурга (30%).

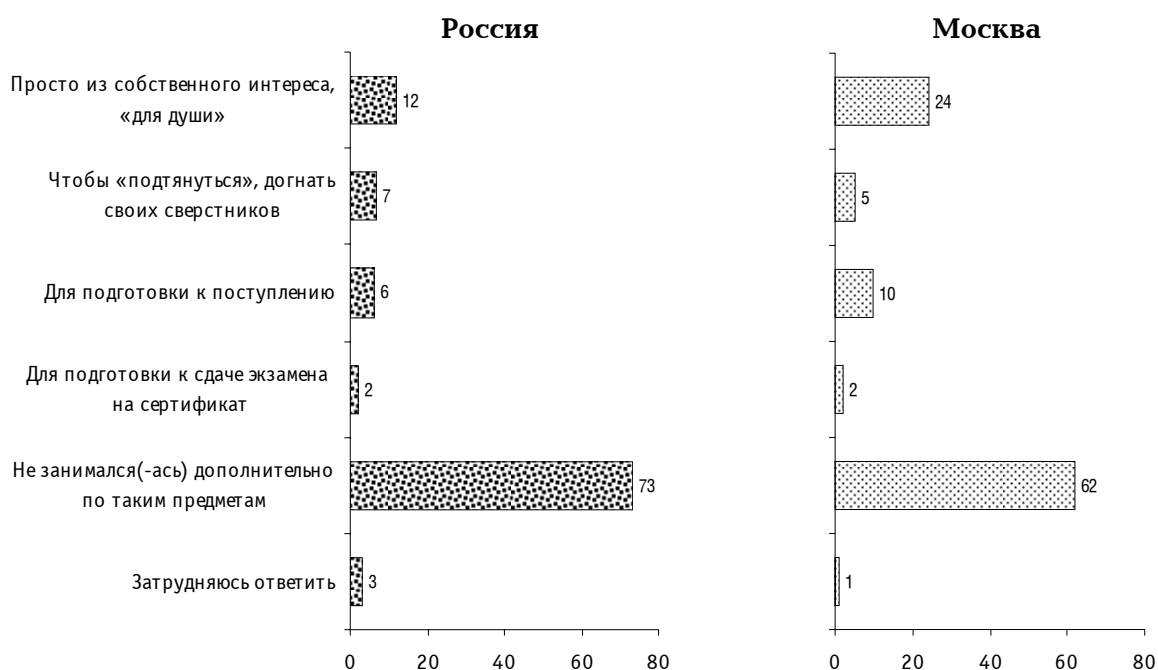
Предпочтительные для москвичей варианты поведения в данной гипотетической ситуации несколько отличаются от выборов россиян в целом. Смысл этих отличий связан с отмеченной выше установкой на личностный рост, выраженной в Москве более отчетливо, нежели в провинциальной России. В силу этой установки москвичи скорее пойдут учиться в хороший вуз, перекроив ради этого семейный бюджет (29% против 21% ответов по России), нежели будут довольствоваться финансово доступным, но средним по качеству вузом (27% против 36% по России). Несколько чаще, чем россияне в целом, москвичи бывают готовы пожертвовать годом и держать экзамены на следующий год (11 и 8% соответственно). Впрочем, последнее отличие можно объяснить и тем, что для москвича, как правило, не существует финансово-бытовых проблем, связанных с поступлением в вуз, расположенный в другом городе / регионе.

1.2. Дополнительное и платное образование

Дополнительное образование по тем предметам, которые изучаются в школе или детском саду, получали в прошлом учебном году дети почти из примерно каждой четвертой российской семьи, имеющей ребенка, и 37% аналогичных московских семей. Основным мотивом такого образования был собственный интерес ребенка (наиболее высокая доля ответов, а именно 12%), причем в Москве этот вариант ответа безусловно превалирует — 24% (см. *рис. 5*).

Причины, по которым ребенок получает дополнительное образование, разумеется, сильно зависят от того, в каком возрасте и, соответственно, на какой образовательной ступеньке он находится. Так, ответ «занимался из собственного интереса» типичен прежде всего для родителей младших школьников — 19% ответов в этой группе, причем он здесь доминирует над остальными мотивами. В Москве познавательная мотивация школьников, судя по ответам их родителей, выражена еще ярче. Здесь «для души» занимаются дети из 42% семей младших школьников, причем познавательные установки в значительном числе случаев сохраняются и в подростковом возрасте (36% соответствующих ответов в семьях со школьниками 5–9-го классов). В целом основной причиной, по которой обращаются к школьной программе российские дети среднего школьного возраста (ученики 5–9-го классов) — это необходимость «подтянуться», догнать своих сверстников (13% ответов этого типа против 7% по выборке в целом; в Москве — 15%).

Рис. 5. Цели получения дополнительного образования
(проценты)

Что касается старшеклассников, то у них, конечно, превалирует необходимость подготовиться к поступлению в вуз или техникум (33% — против 6% по выборке). Последний ответ чаще звучал при опросе тех семей, чьи дети в прошлом году готовились к поступлению в вуз или техникум (53 и 32% соответственно).

Судя по полученным данным, московским детям и подросткам чаще приходится тратить время на подготовительные занятия. В столице дополнительное образование получали 45% старшеклассников и 62% готовившихся к поступлению в вуз (ситуация с абитуриентами техникумов не отличается от общероссийской). Примечательной особенностью Москвы является также то, что здесь даже дошкольникам довольно часто приходится готовиться к будущему поступлению (речь, скорее всего, идет о школе), о чем сказали в 20% московских семей (по России 6%).

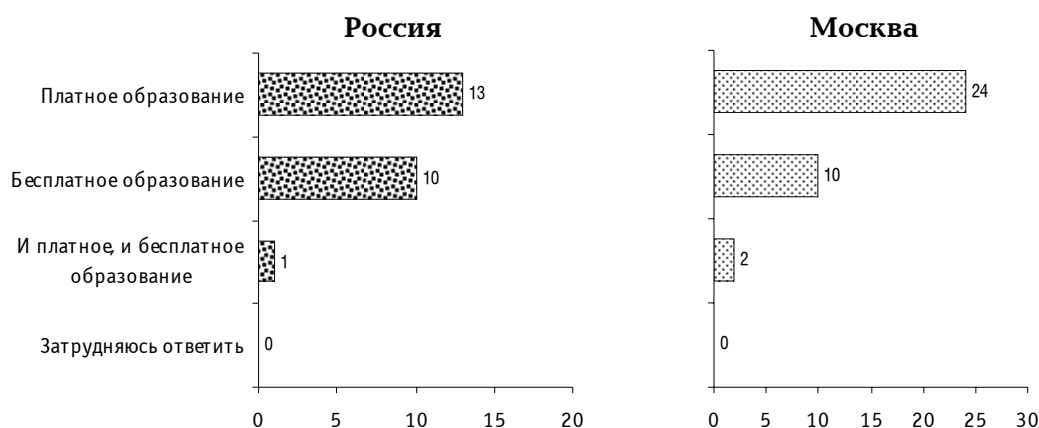
Дополнительную подготовку по предметам школьной программы дети чаще всего получают, занимаясь с преподавателями частным образом (8%), в кружках и секциях, функционирующих при учебных заведениях, где учился или учился раньше ребенок (7%), или в ином (6%), а также на подготовительных курсах, в группах, классах (4%). В Москве инфраструктура дополнительного образования детей, по-видимому, развита лучше, чем в провинции, в силу чего о занятиях, организованных при «своем» или ином учебном / воспитательном заведении, родители говорили несколько чаще (в 12–13% случаев). Остальные формы целенаправленной подготовки ребенка в Москве представлены на том же статистическом уровне, что и в целом по России. Занятия с репетитором, а также посещения подготовительных кур-

сов относительно широко практикуется детьми старшего возраста. Так, о репетиторстве сказал каждый третий представитель семей (33%), в которых ребенок готовился к поступлению в вуз, 19% — в семьях, где ребенок ориентирован на техникум, 23 и 14% соответственно — в семьях, где дети учатся в старших (10–11-м) и средних (5–9-м) классах. Московская выборка по названным позициям не содержит особенностей.

О посещении подготовительных курсов свидетельствовали 28% родителей, дети которых готовились в вуз, 14% — в семьях, где дети собирались поступать в техникум, 18% родителей старшеклассников. К особенностям Москвы можно отнести то, что здесь старшеклассники посещают подготовительные курсы несколько чаще (24%), а абитуриенты техникумов — реже (8%).

За дополнительное образование своего ребенка платили в прошлом году 13% российских семей и 24% московских, а о бесплатных формах подготовки говорил каждый десятый респондент как общероссийской, так и московской выборки (см. рис. 6).

Рис. 6. Платные и бесплатные формы дополнительного образования (проценты)

Подготовка к поступлению в вуз или техникум, как правило, ведется на платной основе, и не случайно информанты из семей старшеклассников (во многих случаях собирающихся учиться дальше), а также из семей абитуриентов вузов и техникумов чаще говорили о том, что им приходилось платить за дополнительные занятия своего ребенка (34, 48 и 22% соответственно), чем о том, что подготовка велась бесплатно (13–14% в каждой группе). В группах, представляющих родителей младших и средних школьников, студентов и учащихся вузов, учреждений СПО и НПО, подобные смещения не наблюдаются, а в ответах родителей дошкольников они выражены менее резко (здесь 15% сказали о платной подготовке, а 7% — о бесплатной).

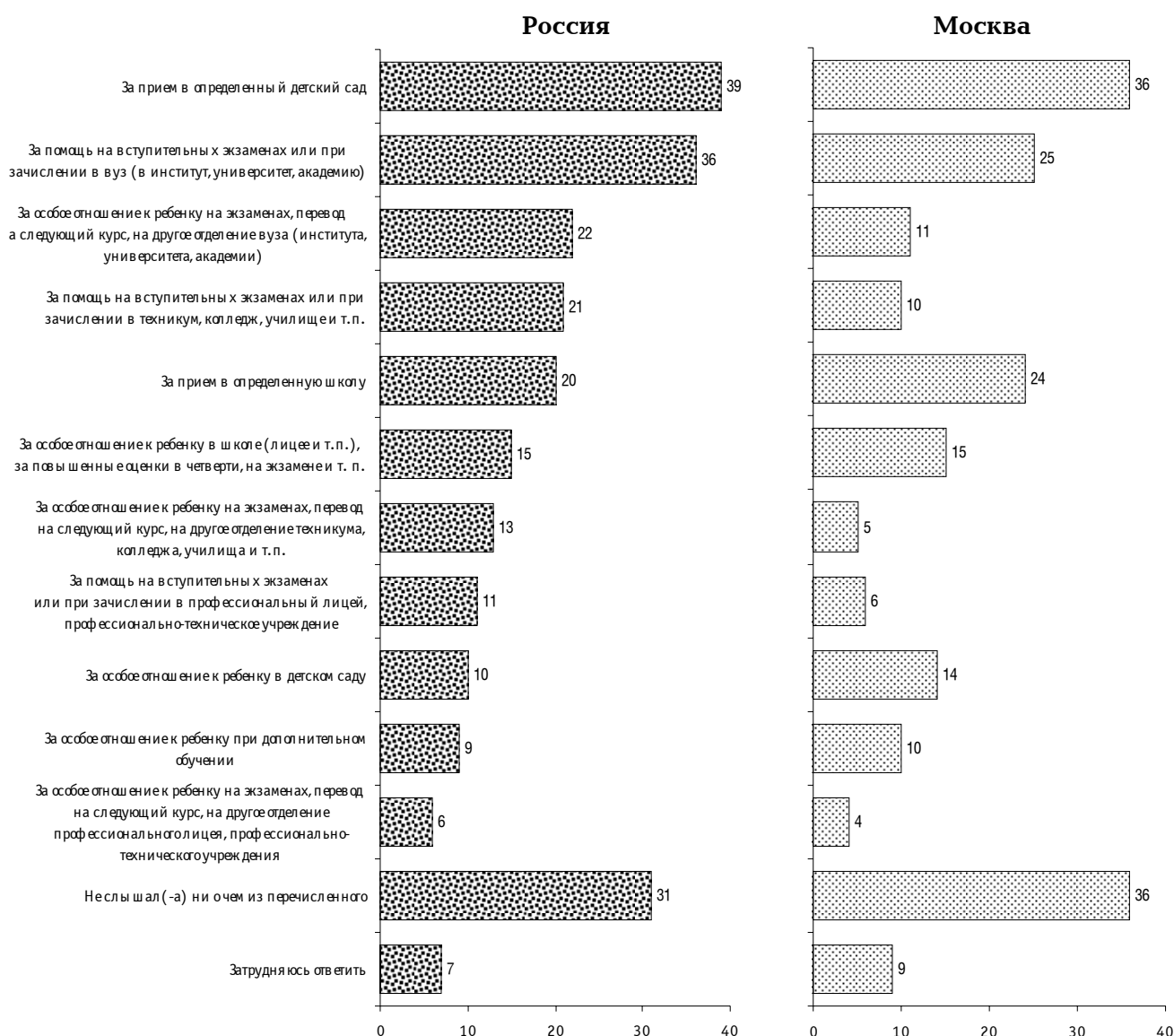
Что касается московской специфики, то в целом она состоит в преобладании платных форм дополнительного образования над бесплатными. Лишь в семьях, имеющих детей среднего школьного возраста, получено более или менее сопоставимое число свидетельств о платных и бесплатных образовательных услугах (29 и 21% соответственно). Для всех остальных категорий московских семей, в которых дети часто получают дополнительную подготовку, характерно безусловное смещение в сторону платных ее форм. Это соотношение для семей дошкольников составляет 29% свидетельств о платном обучении против 12% — о бесплатном, для младших школьников — 33 и 13% соответственно, для старшеклассников — 51 и 3%, для абитуриентов вузов — 60 и 5%.

Если говорить о платном образовании / воспитании как таковом, то, по мнению почти трети (31%) россиян и ровно трети (33%) москвичей, имеющих детей дошкольного и школьного возраста, в условиях, когда учебным и дошкольным заведениям не хватает бюджетных денег для качественного обучения и воспитания детей, брать на эти цели деньги с родителей оправданно и справедливо. Разумеется, так в первую очередь считают те, чей материальный достаток позволяет доплачивать за обучение / воспитание ребенка (от 39 до 47% в семьях, где есть возможность, как минимум, покупать крупную бытовую технику), а также представители семей, где хотя бы один из членов продолжал обучение после вуза (39%). Впрочем, большинство респондентов (60%) считают такую практику, когда школа или детский сад берут деньги с родителей, неправильной (в Москве такой категорический ответ звучал реже — в

53% случаях, а 14% затруднились дать определенный ответ). Особенно единодушно о неправомерности поборов говорили представители малообеспеченных семей (71% в бедствующих семьях, 67% — в тех, где денег хватает только на питание), а также сельские жители (66%).

Что касается практики неофициальных подношений администрации, воспитателям или учителям за особое отношение к ребенку, то, судя по ответам информантов, она достаточно широко распространена. Впрочем, 31% сказали, что не знают и не слышали от своих родственников / знакомых о подарках и взятках, а 7% по тем или иным причинам затруднились ответить на вопрос. Однако большинство респондентов вспоминали всевозможные примеры неофициальных платежей и подарков: за прием в определенный детский сад (39%) или школу (20%), за помощь на вступительных экзаменах или при зачислении в вуз (36%), техникум (21%) или ПТУ (11%), за то или иное содействие ребенку (помощь на экзаменах, перевод на другой курс и т.п.) во время его вузовской жизни (22%), учебы в среднем специальном (13%) или начальном профессиональном заведении (6%), за особое отношение к ребенку в школе (15%), детском саду (10%) или при дополнительном обучении (9%) (рис. 7).

Рис. 7. Практика неофициальных платежей и подарков
(проценты)

Любопытно, что в Москве, судя по ответам респондентов, практика неофициальных подношений распространена меньше, чем в целом по России. Лишь по некоторым специфическим позициям Москва здесь «опережает» провинцию, да и то незначительно: так, в Москве несколько чаще родители платят за особое отношение к ребенку в детском саду и за прием в определенную школу (превышение общероссийских показателей на 4 п.п.). В то же время, в Москве реже и намного реже платят за помощь при поступлении в вуз (25%; по России — 36%) и за особое отношение к ребенку во время обучения там (11 и 22% соответственно); за особое отношение при поступлении в техникум и обучении там (10 и 5% — против 22 и 13% по России), при поступлении в ПТУ (6 и 11% соответственно) и за прием в определенный детский сад (36 и 39%). В целом москвичи несколько чаще, чем провинциальные жители, говорят о том, что ни об одном из перечисленных случаев они не слышали (36 и 31% соответственно).

ГЛАВА 2. ТРАТЫ НА ОБУЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ КОНТИНГЕНТОМ ДЕТЕЙ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЗРОСЛЫХ

2.1. Семьи дошкольников

В большинстве семей, имеющих дошкольников (82%)⁹, дети посещают детские дошкольные учреждения. Как правило, они ходят в государственный детский сад (78%), и лишь 4% посещают другие (ведомственные или частные) заведения. В Москве эти показатели несколько выше: о том, что ребенок посещает детсад, сказали в 87% домохозяйств, при этом 83% назвали государственное или муниципальное дошкольное заведение. Структура и средняя величина затрат на обучение и воспитание дошкольника отражены в *таблицах 4 и 5*.

Таблица 4. Структура затрат на обучение и воспитание дошкольников (проценты)

Статья расходов	Россия	Москва
Траты на поступление в детский сад		
официальный вступительный взнос	10	11
подарки или неофициальная плата за прием	6	4
Траты на детский сад		
официальная плата за посещение детского сада	71	80
сбор денег в детском саду на праздники, коллективные подарки воспитателям и т. п.	56	67
взносы на оплату ремонта, охраны, книг, материалов, оборудования, коммунальных услуг детского сада	49	40
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку в детском саду	7	14
плата фирме, предоставляющей услуги прогулочных групп	1	0
плата за частные услуги няни, гувернера	0	1
Траты на дополнительное образование		
официальная плата учреждению, в том числе в своем детском саду	13	16
материалы, принадлежности, учебники, специальная одежда, проезд на соревнования или выступления и т. п.	9	4
плата за учебу частным лицам	3	4
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку при дополнительном обучении	1	2
Траты на подготовку и поступление в школу		
покупка для подготовки к школе книг и канцелярских товаров, ксерокопирование и т. п.	10	6
официальная плата за подготовку к школе	9	12
плата за медицинское обследование перед школой	2	0
плата частным лицам за подготовку к школе	1	4
официальный вступительный взнос при приеме в школу	1	0
другие траты	4	6
затрат не было	11	6
затрудняюсь ответить	5	3

⁹ Ответы родителей и иных взрослых членов семей дошкольников приводятся в данном разделе по умолчанию. По России было опрошено 979 домохозяйств, имеющих дошкольников, в Москве 295.

Таблица 5. Средние затраты на обучение и воспитание дошкольника
(руб.)

Статья расходов	Средняя сумма	
	Россия	Москва
Траты на поступление в детский сад		
официальный вступительный взнос	3402	3996
подарки или неофициальная плата за прием	2231	4856
Траты на детский сад		
официальная плата за посещение детского сада	7427	9084
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку в детском саду	1785	4276
взносы на оплату ремонта, охраны, книг, материалов, оборудования, коммунальных услуг детского сада	928	2399
сбор денег в детском саду на праздники, коллективные подарки воспитателям и т. п.	806	1835
Траты на дополнительное образование		
плата за учебу частным лицам	10645	19722
официальная плата учреждению, в том числе в своем детском саду	3334	12736
материалы, принадлежности, учебники, специальная одежда, проезд на соревнования или выступления и т. п.	1679	1300
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку при дополнительном обучении	1120	–
Траты на подготовку и поступление в школу		
официальная плата за подготовку к школе	4361	11847
официальный вступительный взнос при приеме в школу	2983	–
плата частным лицам за подготовку к школе	2582	23377
траты на подготовку и поступление в школу: покупка для подготовки к школе книг и канцелярских товаров, ксерокопирование и т. п.	1944	5938
плата за медицинское обследование перед школой	1575	4000*
официальная плата за тестирование, вступительные экзамены в школу	200	1800*

* Единичный ответ.

Из расходов семей на обучение и воспитание дошкольника, самыми распространенными были **расходы, связанные с посещением ребенком детского сада**. Чаще всего речь шла об официальной плате за посещение детского учреждения — о ней упомянули 71% родителей дошкольников в общероссийском опросе и 80% в Москве. Это одна из наиболее затратных статей содержания дошкольника: в среднем официальная плата за посещение детского сада по России составляет 7247 руб., по Москве — 9084 руб.

Широко распространены и другие траты, связанные с посещением детского сада, а именно: взносы на праздники, коллективные подарки воспитателям и т.п. (по России их отметили 49%, в Москве 40%; заметим, что это один из немногих случаев, когда Москва «отстает» от России). В среднем эти траты обходятся россиянину в 806 руб., москвичу — в 1835 руб. Взносы на оплату ремонта, охраны, книг, материалов, оборудования, коммунальных услуг детского сада: 56% по России, 67% по Москве. Средняя сумма трат составляет 928 и 2399 руб. соответственно. Реже родители говорили о такой статье затрат, как индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку в детском саду (по России — в 7% случаев, в Москве — в 14%). Материальная весомость этих трат в среднем составляет 1785 руб. и 4276 руб. соответственно.

2.2. Семьи школьников и учащихся учреждений НПО

В каждом четвертом домохозяйстве, охваченном опросом (25%), имелись дети, учившиеся в прошлом учебном году в школе, в 2% — учившиеся в учреждении НПО.

Семьи школьников

Среди учеников первых-девятых классов 60% обучались в обычных школах, а 39% — в гимназиях и лицеях, школах с углубленным изучением отдельных предметов (далее — *гимназиях*), что почти полностью совпадает со средневывборочным распределением (59 и 39%

соответственно¹⁰). Для учеников выпускных классов это распределение смещается в сторону гимназий: здесь в обычных школах учились 55%, а в гимназиях 44%. В Москве, судя по ответам респондентов, дети учатся преимущественно в обычных школах (63% против 35% учащихся гимназий), и различия между школьниками разных классов здесь незначительны.

Учащиеся лицеев, гимназий и специализированных школ чаще встречаются в высокообразованных и высокостатусных в профессионально-должностном отношении семьях: от 48 до 54% — в семьях, где кто-либо из взрослых имеет вузовское или послевузовское образование; в 46–55% случаев — в семьях предпринимателей и руководителей (см. рис. 8, 9). Эта же закономерность, несколько менее выраженная, наблюдается и в отношении материального достатка семьи (см. рис. 10). Так, в семьях, почти не испытывающих материальных ограничений, 49% детей учатся в гимназиях. Соответственно, дети из бедствующих семей, где денег не хватает даже на питание, из семей рабочих, а также отпрыски низкообразованных родителей часто оказываются учениками обычных школ, которым не присвоена элитная категория гимназии или лицея и в которых все предметы преподаются по стандартным программам.

Рис. 8. Тип школы и образование родителей (проценты)

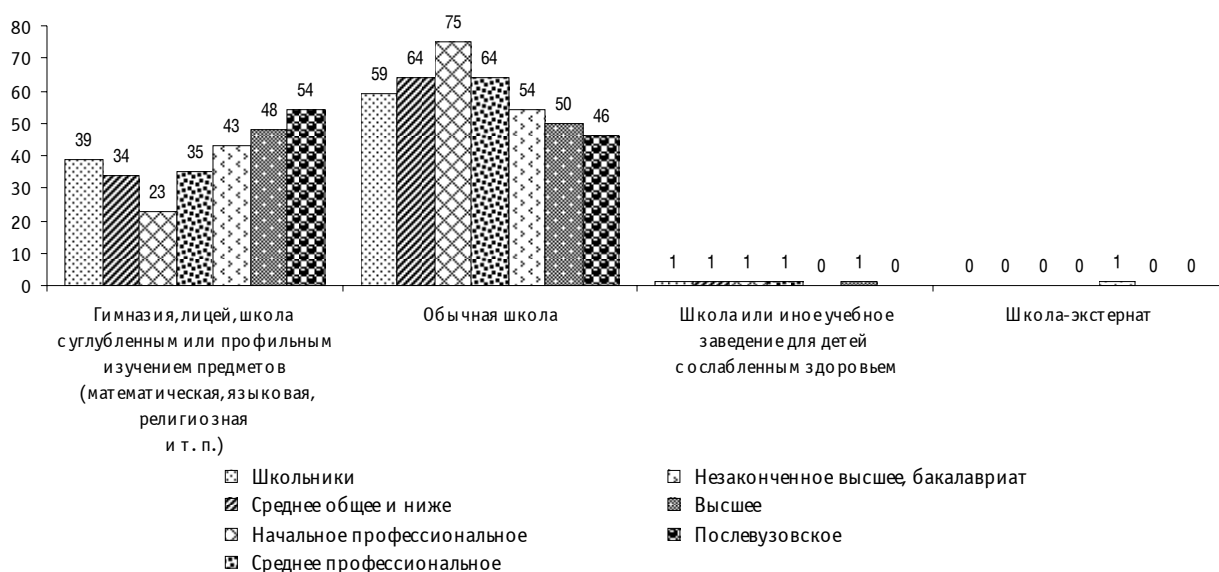
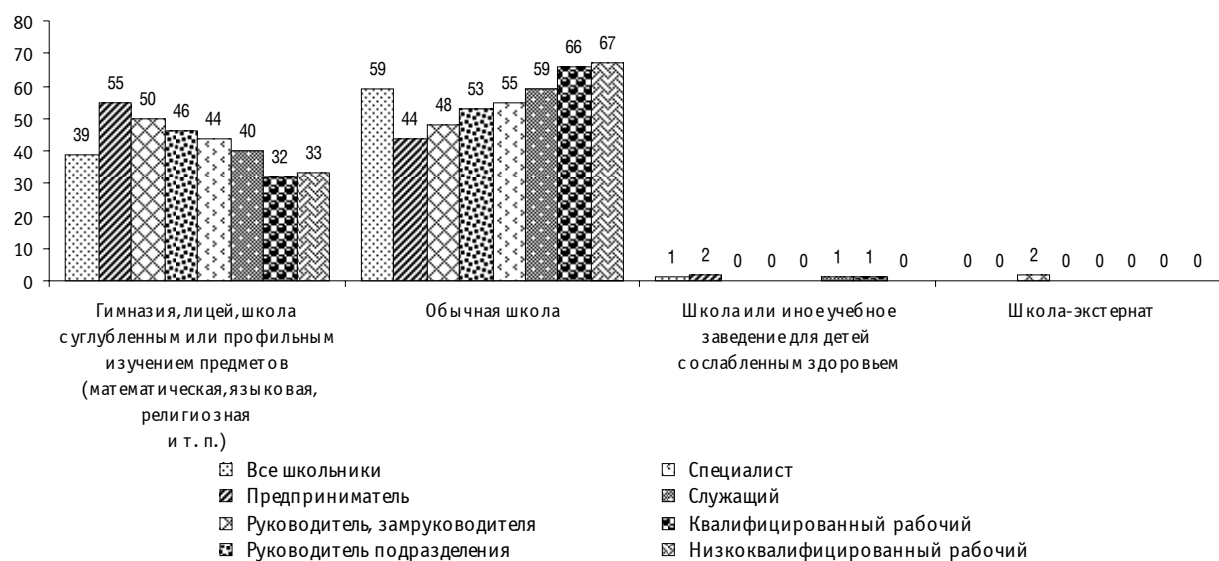
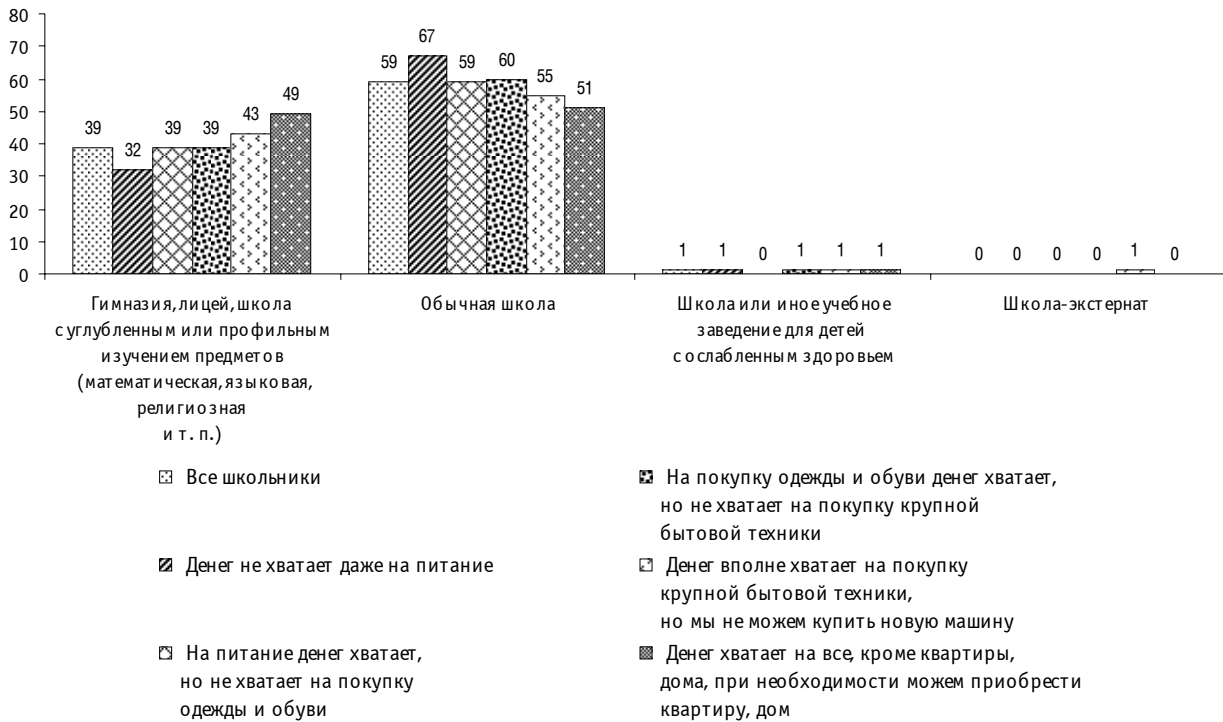

Рис. 9. Тип школы и профессионально-должностной статус родителей (проценты)

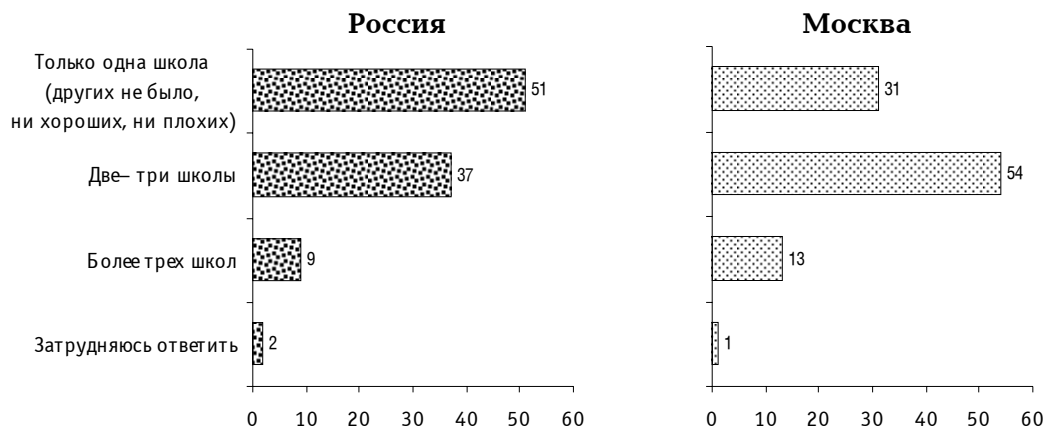
¹⁰ Данные по общероссийской выборке учащихся школ приводятся по умолчанию.

Рис. 10. Тип школы и материальное положение семьи (проценты)

Дополнительные подтверждения этому выводу дает анализ вопроса о возможности выбора школы для ребенка. Такая возможность была, по субъективным представлениям информантов, у 46% российских семей, при этом 37% могли выбирать из двух или трех школ, 9% — из четырех и более. В каждой второй (51%) семье респондент утверждал, что ребенок мог пойти только в одну школу, и других вариантов — по тем или иным причинам — у них не было (см. рис. 11). У москвичей возможностей выбора школ больше, чем у россиян в среднем: здесь 67% сказали о наличии такой возможности и лишь 31% — об ее отсутствии. Заметим, что в Москве об отсутствии выбора чаще всего говорили родители старшекласников (38%).

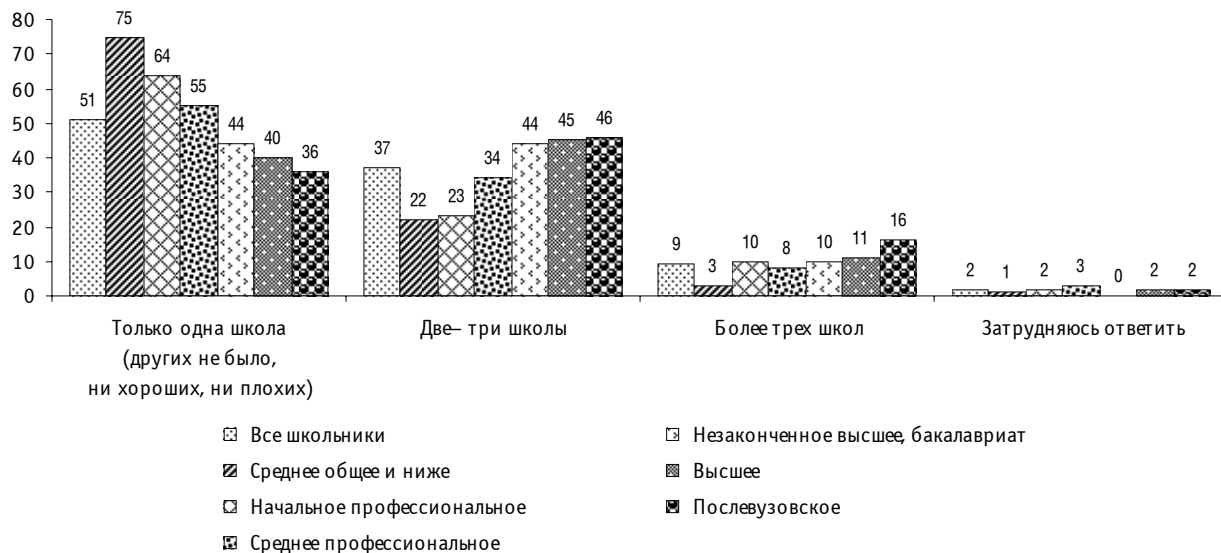
Рис. 11. Возможность выбора школы в Москве и в целом по России (проценты)

Одна из наиболее очевидных объективных причин неравных возможностей в выборе школ связана с территориальным фактором. Физическое отсутствие других школ там, где живет респондент, — типичная ситуация для сельской России; неслучайно среди сельских жителей о невозможности выбора школы для ребенка говорило большинство (83%).

Что касается остальных факторов, то здесь очевидно влияние прежде всего образования и профессионально-должностного статуса родителей и, в меньшей степени, материального положения семьи. Более половины высокообразованных родителей, рассматривая вопрос о выборе школы, исходят из нескольких вариантов, в то время как большинство семей невысокого образовательного статуса исходят только из одной возможности (см. рис. 12).

Рис. 12. Возможность выбора школы и образование родителей (проценты)

Второй фактор, также оказывающий сильное влияние на отношение к выбору учебного заведения, — профессионально-должностной статус родителей. Предприниматели (55%) и руководители разного ранга (60–63%) чаще избирательно относятся к этому вопросу, а служащие и рабочие обычно не ищут альтернативных вариантов. Чем выше уровень образования в семье, тем лучше учится ребенок. Чаще всего отличные или отличные и хорошие отметки получают дети высокообразованных родителей (примерно в половине подобных семей — см. табл. 6), а «тройки» более привычны для детей из тех семей, где никто из взрослых не продолжил образование после школы. Любопытно, однако, что наибольшая доля «чистых отличников» зафиксирована не в самых образованных семьях, а в самых высокостатусных в профессионально-должностном плане — 15% (по выборке — 10%) (см. табл. 7). Эта закономерность не очень сильно выражена, однако позволяет предположить, что высокий статус родителей стимулирует соответствующие амбиции ребенка. Любопытно, что московский опрос подкрепляет эти наблюдения (см. таблицы 6, 7).

Таблица 6. Успеваемость ребенка и образование родителей (Москва) (проценты)

Образование родителей школьников	Успеваемость ребенка							Затрудняюсь ответить
	«отлично»	«отлично» и «хорошо»	«хорошо»	«хорошо» и «удовлетворительно»	«удовлетворительно»	«удовлетворительно» и «неудовлетворительно»	«неудовлетворительно»	
Среднее общее и ниже	5	10	40	25	15	0	0	0
Среднее и начальное профессиональное	11	27	32	21	8	0	0	1
Незаконченное высшее, бакалавриат	7	29	36	18	11	0	0	0
Высшее	15	30	34	14	4	0	0	2
Послевузовское	19	27	38	13	2	0	0	2
Все семьи со школьниками	13	28	34	16	6	0	0	1

Таблица 7. Успеваемость ребенка и профессионально-должностной статус родителей (Москва)
(проценты)

Должность члена семьи со школьниками, имеющего наибольший доход	Успеваемость ребенка							Затрудняюсь ответить
	«отлично»	«отлично» и «хорошо»	«хорошо»	«хорошо» и «удовлетворительно»	«удовлетворительно»	«удовлетворительно» и «неудовлетворительно»	«неудовлетворительно»	
Предприниматель	16	31	34	13	3	0	0	0
Руководитель, зам. руководителя	21	29	26	11	7	0	0	5
Руководитель подразделения	15	35	30	16	4	0	0	0
Специалист	13	29	37	15	3	0	0	2
Служащий	10	14	41	24	8	0	0	0
Рабочий	8	26	35	21	10	0	0	0
Все семьи со школьниками	13	28	34	16	6	0	0	1

Как правило, родители школьников предполагают, что их отпрыски закончат полную среднюю школу. Подобные планы в отношении ребенка мало зависят от того, в каком возрасте он находится и соответственно в каком классе учится: 68–69% родителей детей 1–4-го и 5–9-го классов (в Москве – 78 и 71% соответственно) говорят, что после окончания 9-го класса ребенок продолжит учебу в 10–11-м. Впрочем, родители младшеклассников довольно часто испытывают некоторые сомнения по поводу столь отдаленного будущего (26% представителей этой группы затруднились ответить на вопрос; в Москве – 20%), а для 14% родителей средних школьников выбор дальнейшего жизненного пути ребенка решен в пользу ПТУ (столько же – 15% – в Москве). Последний выбор чаще всего делают родители, сами окончившие это учебное заведение (20%), что подтверждает действие общесоциологической закономерности наследования культурного статуса семьи – на фоне того, что, как было на конкретным примерах показано выше, в целом она размывается. Забегая вперед, в отношении последней тенденции заметим, что в среднем каждый второй представитель семьи с начальным профессиональным уровнем образования, ребенок которого учится в 10–11-м классе, планирует для него вузовскую карьеру.

Таким образом, подавляющее большинство выпускников школ ориентировано на продолжение образования в той или иной форме, и лишь 3% собираются непосредственно после школы начать трудовую деятельность. Последний выбор чаще всего делается в семьях низкоквалифицированных рабочих – 14% в этой группе. Тем не менее даже в этой группе опрошенных каждый второй сказал о намерении подавать документы в вуз¹¹ (см. табл. 8). Эти данные подтверждают сделанный ранее вывод о том, что высшая школа превращается в почти обязательную ступень жизненной карьеры современного молодого человека.

¹¹ Впрочем, эти выводы имеют скорее качественный, нежели количественный смысл: чрезвычайно небольшой размер анализируемой группы не позволяет делать надежные статистические заключения.

Таблица 8. Планы после окончания школы в семьях разного профессионально-должностного статуса (проценты)

Должность члена семьи с самым высоким доходом	Планы										
	поступить (поступил) в вуз на дневное отделение	поступить (поступил) в вуз на вечернее отделение	поступить (поступил) в учреждение НПО	поступить (поступил) в учреждение СПО	пойдет (пошел) на курсы профессиональной подготовки	пойдет (пошел) на стажировку в какую-либо организацию	пойдет (пошел) работать	пойдет (пошел) в армию	не будет ни работать, ни учиться, ни служить в армии	другое	затрудняюсь ответить
Предприниматель	80	7	0	13	0	0	0	0	0	0	0
Руководитель, зам. руководителя	86	5	0	5	0	0	0	0	0	0	5
Руководитель подразделения	86	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0
Специалист	80	2	2	5	0	0	3	1	0	0	7
Служащий	59	0	7	16	0	2	4	0	0	0	13
Квалифицированный рабочий	57	5	5	20	1	0	4	0	0	0	9
Низкоквалифицированный рабочий	50	0	7	0	0	0	14	0	0	7	21
Все семьи со старшими школьниками (10–11-ый класс)	69	2	4	13	1	0	3	0	0	0	8

Наибольшее корректирующее влияние на выбор образовательной стратегии оказывает образовательный уровень семьи. Так, в семьях, где образование родителей не превышает уровня ПТУ, лишь около 40% думают направить своего ребенка в вуз, в то время как в семьях со специальным профессиональным уровнем этот тип ориентации уже становится доминирующим, а в семьях высокообразованных родителей — безусловно доминирующим (см. табл. 9)¹².

Таблица 9. Планы после окончания школы в семьях разного образовательного статуса (проценты)

Самый высокий уровень образования в семье	Планы										
	поступить (поступил) в вуз на дневное отделение	поступить (поступил) в вуз на вечернее отделение	поступить (поступил) в учреждение НПО	поступить (поступил) в учреждение СПО	пойдет (пошел) на курсы профессиональной подготовки	пойдет (пошел) на стажировку в какую-либо организацию	пойдет (пошел) работать	пойдет (пошел) в армию	не будет ни работать, ни учиться, ни служить в армии	другое	затрудняюсь ответить
Основное общее и ниже	25	0	25	25	0	0	0	0	0	0	25
Среднее общее	37	7	7	22	4	0	0	0	0	0	22
Начальное профессиональное	44	0	13	19	6	6	6	0	0	6	0
Среднее профессиональное	63	2	5	14	0	0	4	0	0	0	13
Незаконченное высшее, бакалавриат	69	3	0	16	0	0	6	0	0	0	6
Высшее	84	2	2	9	0	0	1	1	0	0	2
Послевузовское	90	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Все семьи со старшими школьниками (10–11-ый класс)	69	2	4	13	1	0	0	0	0	0	8

Что касается материального положения семьи, то, судя по полученным данным, оно оказывает определенное влияние на характер выбора жизненного пути, однако доминирующей ориентации на высшее образование не ломает (см. табл. 10).

¹² Так же, как и в таблице 8, приведенные в таблице 9 данные носят иллюстративный характер и не могут рассматриваться как строгие показатели в силу недостаточной статистической наполненности выделенных групп.

**Таблица 10. Планы после окончания школы в семьях
разного материального достатка
(проценты)**

Материальное положение семьи (оценка респондента)	Планы										
	поступить (поступил) в вуз на дневное отделение	поступить (поступил) в вуз на вечернее отделение	поступить (поступил) в учрежде- ния НПО	поступить (поступил) в учрежде- ния СПО	пойдет (пошел) на курсы профес- сиональ- ной подго- товки	пойдет (пошел) на стажировку в какую- либо орга- низацию	пойдет (пошел) работать	пойдет (пошел) в армию	не будет ни рабо- тать, ни учиться, ни служить в армии	другое	затруд- нятся ответить
Денег не хватает даже на питание	62	0	4	12	0	0	4	0	0	4	15
На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	56	5	6	20	1	0	4	0	0	0	9
На покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	71	2	4	12	1	0	1	1	0	0	8
Денег хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	75	0	1	8	0	1	7	0	0	0	8
Денег хватает почти на все*	88	4	0	8	0	0	0	0	0	0	0
Все семьи со старшими школьниками (10–11-ый класс)	69	2	4	13	1	0	3	0	0	0	8

* В эту категорию вошли варианты «денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» и «материальных затруднений не испытываем; при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом».

Семьи с учащимися учреждений НПО

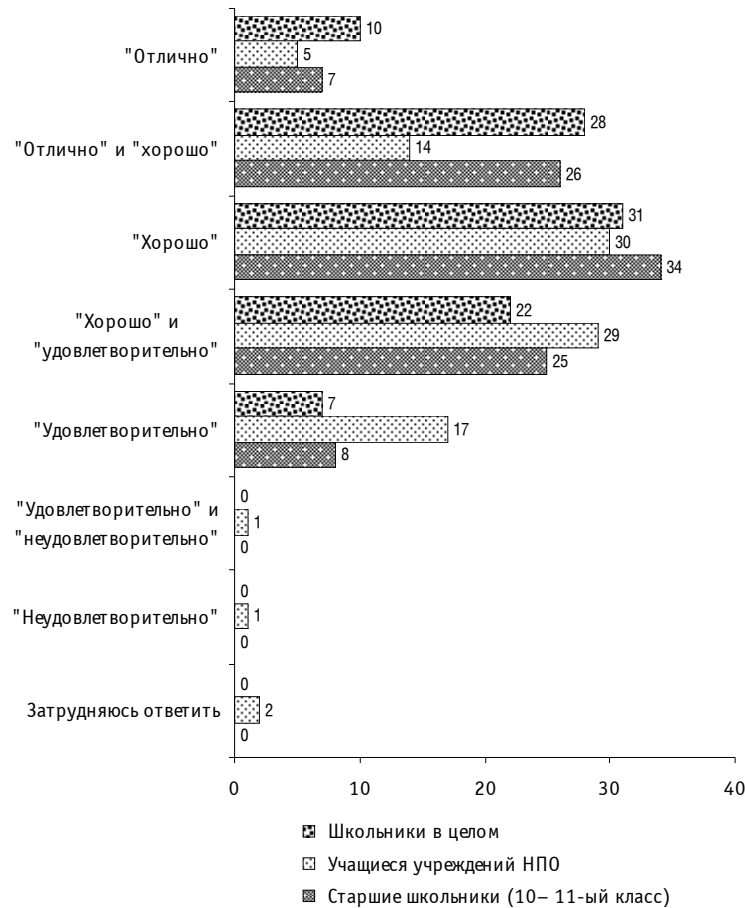
В 3% российских семей, имеющих детей в возрасте от 4 до 22 лет, в 2007/08 учебном году были те, кто учится в учреждении НПО. В настоящем разделе будут рассмотрены некоторые особенности установок в сфере образования, присущие этой группе¹³.

Приводя причины, по которым ребенок ушел из школы и поступил в учреждение НПО, взрослые чаще всего объясняли это либо житейской необходимостью, связанной с надеждой на материальную помощь со стороны ребенка (в этом случае респонденты выбирали вариант ответа «надо, чтобы ребенок скорее «встал на ноги», начал приносить деньги в семью» — 33%), либо некими абстрактными соображениями о прагматической пользе «реальных» профессий, по которым ведется подготовка в профтехучилищах («здесь учеба ближе к жизни, учат тому, что реально потребуется» — 34%). При этом, однако, лишь 12% назвали подобные профессии «редкими и престижными», а 6% отметили престижность самого профтехобразования (возможно, в этом случае речь действительно шла об эксклюзивных учебных заведениях и специальностях). Довольно редко родители характеризовали ПТУ как вынужденный для ребенка выбор с точки зрения его академических возможностей. Так, только каждый пятый (21%) признал, что учеба в ПТУ дается его ребенку легче, чем освоение школьной программы; 4% обвиняют в неудачах ребенка не его самого, а школу, которая плохо учила и вынудила уйти в ПТУ, а 3% говорят, что его отпрыска «просто «вытолкнули» из школы». Для 3% семей ПТУ воспринимается как единственная альтернатива «улице», а 5%, по-видимому, надеются на благотворное влияние обстановки профтехучилища («здесь строже учат, больше учебная нагрузка»). Тот общеизвестный факт, что учащиеся ПТУ — «трудные дети», подтверждает анализ их успеваемости. Судя по ответам родителей, в целом они учатся заметно хуже, чем школьники в целом и, в частности, их сверстники из 10–11-ого классов (см. рис. 13). Впрочем, о неудовлетворительных отметках информанты из семей учащихся учреждений НПО говорили крайне редко (в 2% случаев).

¹³ В абсолютном выражении группа составляет 155 человек, что не позволяет проводить типологический анализ присущих ей установок и предпочтений в сфере образования и воспитания подростка. Московская подвыборка семей учащихся ПТУ составила 15 человек, что исключает возможность ее статистического анализа.

Рис. 13. Успеваемость учащихся ПТУ и школьников (проценты)

Типичный путь выпускника учреждения НПО, по отзывам наших респондентов, — работа (41%) или армия (23%). Впрочем, в каждой пятой семье говорили о планах по продолжению образования, при этом чаще всего — о намерении ребенка поступать в вуз на дневное (10%) или вечернее (6%) отделение. Реже выбор делался в пользу техникума (5%). В отдельных случаях планы после окончания ПТУ были связаны со стажировкой или краткосрочными курсами профессиональной подготовки (3 и 1% соответственно).

2.3. Семьи со старшими школьниками, ориентированными на поступление в вуз

Рассмотрим более детально установку на поступление в вуз, которой придерживаются 71% семей российских школьников 10–11-ых классов¹⁴. В семьях московских старшеклассников такая установка безусловно доминирует (86%).

В случае, если выпускник школы сдает ЕГЭ, получая тем самым шанс одновременно множественного выбора вузов, он и его родители, как правило, намереваются использовать этот шанс и подать заявления сразу в несколько вузов (39%, или примерно половина представителей анализируемой группы). При этом 34% заранее тщательно отбирают эти вузы, а 5% используют все более или менее подходящие варианты. О намерении подать документы только в один вуз сказал каждый четвертый, а 8% затруднились ответить на этот вопрос. Как мы увидим по ответам абитуриентов вузов (тех, кто в прошлом учебном году готовился к поступлению в вуз), в действительности документы чаще всего (в 73%

¹⁴ В этом разделе данные приводятся по выборке семей школьников 10–11-ого классов. В семьях учащихся ПТУ установки на получение высшего образования придерживаются 16% респондентов, которые также отвечали на вопросы о стратегии и критериях выбора вуза, однако в абсолютном отношении эта группа слишком мала, чтобы подвергать ее специальному анализу.

случаев) отсылались в одно учебное заведение, и лишь один из четырех использовал одновременно несколько шансов. Стратегия поступления, которой придерживаются выпускники московских школ, несколько отличается от общероссийской: здесь высока доля тех, кто будет целенаправленно добиваться поступления в один вуз (39%).

Несколько вопросов анкеты были посвящены тому, как именно и на основании каких критериев решается вопрос о выборе вуза. Судя по данным опроса, чаще всего этот вопрос решается на «семейном совете», на котором родителям принадлежит совещательная роль, а ребенку — решающая (34% выборки старшеклассников, или примерно каждая вторая семья, в которой ребенок собирается поступать в вуз). Довольно часто ребенок выбирает вуз самостоятельно (29%), а случаи, когда вуз выбирали родители, прислушиваясь к мнению сына / дочери или даже не делая этого, мало типичны (6%).

Известно, что, когда идет речь о получении высшего образования, чаще всего люди выбирают определенную специальность, а потом уже вуз, в котором они могли бы ее получить. Очевидно и то, что, когда выбор специальности сделан, вторая составляющая — вуз — приобретает решающее значение. По-видимому, именно так происходило и с нашими респондентами. Большинство из тех, кто намечает для своего ребенка путь в высшую школу (или 45% от выборки семей старшеклассников), говорили, что для них важно «*поступить на определенную специальность в определенный вуз*». В Москве это мнение разделяют более половины (53%) родителей старшеклассников. Для 12% респондентов специальность имеет более серьезное значение, нежели выбор вуза, и довольно немногие (4%) выбирают в первую очередь вуз (речь идет, по-видимому, об узкопрофильных и престижных вузах, но в настоящем исследовании эту гипотезу не было возможности проверить). Трудно сказать, насколько были искреннее остальные респонденты, но лишь 5% заявили, что для них важно получить высшее образование как таковое, а где и по какой специальности — вопросы второстепенные.

Вопрос о платном или бесплатном образовании решается, как правило, не категорически. Разумеется, большинство семей предпочитают, чтобы ребенок поступил на бесплатное место, однако при неудаче родители, как правило, скорее готовы использовать шанс поступления на платной основе, нежели отказываются от него (38 и 13% семей старшеклассников соответственно; близкое соотношение получено и для Москвы — 33 и 16%). Каждый десятый информант из семей старшеклассников (11%) заявил, что ребенок сразу будет поступать на платное место (в Москве — 16%).

Минимальная сумма, которую семья готова платить за обучение ребенка в вузе, составляет 5 тыс. руб., максимальная — 250 тыс. руб., в среднем — 39 975 руб. В Москве эти показатели выше: названный здесь минимум составляет 12 тыс. руб., максимум — 300 тыс. руб., средняя величина — 85 500 руб.

В случае, если стоимость обучения окажется для семьи непомерно высокой, подавляющее большинство респондентов выбрали вариант другого, более доступного вуза, в который удастся поступить на бесплатное место или стоимость обучения в котором будет ниже — 36% выборки семей старшеклассников (всего, напомним, на платное обучение ориентированы 48% представителей этой выборки). И лишь очень немногие продолжали бы упорствовать в попытке поступления в выбранный вуз, но уже на бесплатное место, или, напротив, вообще отказались бы от поступления в вуз и пошли в техникум (2 и 3% соответственно). Установки, которых придерживаются родители московских старшеклассников, не отличаются от общероссийских.

2.4. Траты на обучение школьников и учащихся учреждений НПО

Обучение в школе сопряжено со значительными большими затратами, нежели учеба в учреждении НПО. Большинству семей учащихся ПТУ (74%) приходится оплачивать только стоимость учебников, тетрадей и пр., причем затраты по этой статье расходов у них существенно ниже, чем у их сверстников, обучающихся в 10–11-ом классе школы (в среднем — 2752 руб. и 4414 руб. соответственно). Все остальные виды затрат в этой группе встречаются реже (в каждой третьей семье отметили взносы в фонд группы или училища, в каждой четвертой — взносы на ремонт, охрану, коммунальные услуги и

пр., в 17% семей — оплату «культурных мероприятий»). Впрочем, каждая десятая семья ПТУ вносит официальную плату за обучение, средняя сумма которой составляет 7500 руб. Похожая ситуация наблюдается в старших классах школы, где об официальных платежах сказали 8% семей, причем средняя сумма здесь оказалась ненамного выше — 8695 руб.

Каждая десятая семья учащихся ПТУ не несла в прошлом учебном году никаких трат в связи с обучением ребенка. В семьях школьников такой ответ смогли дать лишь 2—3% информантов (см. табл. 11, 12).

Таблица 11. Платившие за обучение в школе и учреждении НПО
(процент к категории опрошенных)

Виды затрат	Школьники и учащиеся учреждения НПО		
	все школьники	учащиеся учреждения НПО	старшие школьники (10–11-ый класс)
Траты на основное образование			
канцелярские товары, форма, ксерокопии, учебники и т.п.	85	74	80
взносы в фонд класса, школы (профессионального лица и т.п.), сбор денег на праздники, на подарки учителям и т.п.	68	33	64
взносы на ремонт, охрану, книги, материалы, оборудование, коммунальные услуги	61	26	58
сбор денег на коллективные походы в театр, экскурсии, туристические походы и поездки и т.п.	53	17	47
группы продленного дня, организованное питание в школе (профессиональном лице и т.п.)	23	4	14
частные занятия с ребенком по предметам, изучаемым в школе (профессиональном лице и т.п.), кроме подготовки в вуз или учреждение СПО и т.п.	9	2	14
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку в школе (профессиональном лице и т.п.), за повышенные оценки в четверти, на экзамене и т.п.	6	5	5
официальная плата за обучение	4	10	8
Траты на дополнительное образование			
официальная плата учреждению, в том числе своей школе (профессиональному лицу и т.п.)	10	1	8
материалы, принадлежности, учебники, специальная одежда, проезд на соревнования или выступления и т.п.	10	8	6
плата при дополнительном образовании частным лицам	5	1	4
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку при дополнительном обучении	1	1	0
другие траты	4	17	4
затрат не было	2	10	3
Затрудняюсь ответить	5	6	7

Таблица 12. Средние затраты на обучение в школе и учреждении НПО
(руб.)

Виды затрат	Школьники и учащиеся учреждения НПО		
	школьники	учащиеся учреждения НПО	старшие школьники (10–11-ый класс)
Траты на основное образование			
официальная плата за обучение	10487	7500	8695
канцелярские товары, форма, ксерокопии, учебники и т.п.	4414	2752	4549
взносы в фонд класса, школы (профессионального лица и т.п.), сбор денег на праздники, на подарки учителям и т.п.	1164	811	1690
сбор денег на коллективные походы в театр, экскурсии, туристические походы и поездки и т.п.	1143	908	1439
частные занятия с ребенком по предметам, изучаемым в школе (профессиональном лице и т.п.), кроме подготовки в вуз или учреждение СПО и т.п.	8260	4267	12988
группы продленного дня, организованное питание в школе (профессиональном лице и т.п.)	2926	6984	2892

Виды затрат	Школьники и учащиеся учреждения НПО		
	школьники	учащиеся учреждения НПО	старшие школьники (10–11-ый класс)
взносы на ремонт, охрану, книги, материалы, оборудование, коммунальные услуги	796	1477	697
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку в школе (профессиональном лицее и т.п.), за повышенные оценки в четверти, на экзамене и т.п.	1018	2879	841
Траты на дополнительное образование			
официальная плата учреждению, в том числе своей школе (профессиональному лицее и т.п.)	3848	5000*	5030
плата при дополнительном образовании частным лицам	7242	1025	9975
материалы, принадлежности, учебники, специальная одежда, проезд на соревнования или выступления и т.п.	3591	3091	2387
индивидуальные подарки или плата за особое отношение к ребенку при дополнительном обучении	1555	10000*	–
другие траты	5313	7457	5742

* Единичный ответ.

2.5. Семьи абитуриентов вузов и учреждений СПО

В 3% российских семей, имеющих детей в возрасте от 4 до 22 лет (или примерно в 2% российских семей в целом), были юноши и девушки, которые 2007/08 учебный год посвятили подготовке в вуз (2%) или техникум (1%). В абсолютном выражении эта группа немногочисленна (120 и 63 семьи соответственно), однако она заслуживает специального рассмотрения, чему и посвящен настоящий раздел отчета.

Большинство абитуриентов (87% поступавших в учреждение СПО и 75% абитуриентов вузов) в этом же учебном году держали экзамены в соответствующее учебное заведение и относительно немногие (11 и 21% соответственно) готовились, но не поступали. Три четверти молодых людей, о которых идет речь в этом разделе, сдавали в школе ЕГЭ (абитуриенты вузов несколько чаще, чем техникумов – 79 и 67% соответственно). Для большинства вузовских абитуриентов (60%) именно этот вид экзаменационных испытаний служил основанием для приема в вуз. Впрочем, довольно много среди них оказалось и тех, кто сдавал традиционные конкурсные экзамены – 49%.

Судя по данным опроса, учреждения СПО пока больше ориентированы на привычные формы экзаменов: их держали 51% абитуриентов техникумов (колледжей и прочих средних специальных учреждений), в то время как об учете результатов ЕГЭ заявили 38%.

Собеседования проходили 15% абитуриентов прошлого учебного года (13% тех, кто поступал в вуз, и 21% поступавших в техникум). Все остальные формы и критерии отбора студентов (такие, как целевое направление администрации, документы об инвалидности, льготы для многодетных семей, результаты разного рода олимпиад, творческих конкурсов) имеют отношение к единицам.

Абитуриенты техникумов ориентированы преимущественно на бесплатную форму обучения (75%), и лишь один из пяти представителей соответствующих домохозяйств (20%) говорил о намерении учить ребенка за счет средств семьи. В семьях абитуриентов вузов 43% предполагают оплачивать обучение ребенка, хотя и здесь большинство (58%) предпочитают учить его на бесплатной основе.

Как утверждали 38% родителей абитуриентов учреждений СПО, при выборе данного типа учебного заведения они руководствовались прежде всего материальными возможностями семьи, в то время как в семьях вузовских абитуриентов этот фактор отметили всего 17%. В семьях, ориентированных на техникум, материальный фактор в целом превалирует над стремлением помочь ребенку реализовать свои способности (21%).

Иная ситуация складывается в семьях тех, чьи дети готовились к поступлению в вуз. Здесь во главу угла ставятся прежде всего способности ребенка (43%) и только, как уже отмечалось, в 17% случаев решающее значение имели материальные соображения. О том, чтобы взять кредит для оплаты обучения ребенка, задумывались в 15% семей, при этом 3% семей это намерение реализовали. Для большинства же семей подобная стратегия пока, по

всей видимости, непривычна и непонятна: 81% родителей абитуриентов сказали, что не брали кредита на обучение и не хотели его брать.

Дневная форма обучения безусловно предпочтительна для всех абитуриентов (в среднем ее выбрали 80% опрошенных). Из числа вузовских абитуриентов 15% собираются (собирались) учиться на заочных отделениях; для абитуриентов техникумов такой выбор менее типичен (6%). Вечерняя форма выбиралась с одинаковой частотой представителями обеих категорий опрошенных (5%), а дистанционно (через Интернет или иным образом) не собирався учиться никто.

Как правило (в 73% случаев), абитуриенты (как вузов, так и учреждений СПО – различия между ними статистически мало значимы) при поступлении ориентируются на одно определенное учебное заведение. «Западный стиль» поступления, когда документы рассылаются в несколько вузов и затем собирается «урожай» предложений, практикует примерно пятая часть (22%) семей абитуриентов. Как утверждают 55% представителей домохозяйств (или три четверти ориентированных на конкретный вуз / техникум), избранное учебное заведение намечается заранее. Впрочем, для абитуриентов техникумов это чуть менее типично (49%). В среднем в 10% случаев выбор делается практически «на ходу» – непосредственно перед тем как сдать документы, а 8% заявили, что у них по тем или иным причинам выбора не было.

Правдоподобно предположить, что выбор конкретного учебного заведения определяется в значительной степени качеством образовательных услуг, которые оно предоставляет. Любопытно выяснить, на основании каких критериев / признаков граждане делают заключения, что в том или ином вузе или техникуме хорошо учат. Ориентированные на вуз и техникум пользуются здесь несколько разными показателями. Так, о высоком качестве обучения в вузе говорит, по мнению большинства респондентов (68%), дети которых готовились в вуз, его репутация – некий общепризнанный престиж данного учебного заведения. Второй в иерархии значимых показателей критерий – это высокая квалификация преподавательского состава, выражением чего служит количество докторов и кандидатов наук, работающих в вузе (49%).

Нельзя сказать, чтобы для родителей абитуриентов учреждений СПО эти критерии были неважны (их отметили 49 и 33% соответственно), однако при выборе техникума главным являются отзывы его выпускников и / или их родителей (57%).

Что касается информационных и технических возможностей учебного заведения (наличие хорошей библиотеки, доступа к Интернету), то эта характеристика одинаково важна как при выборе вуза, так и техникума (в среднем ее отметили 22% родителей абитуриентов).

Более половины абитуриентов вузов и учреждений (56%) несли затраты на подготовку к поступлению, почти столько же (54%) имели и еще какие-либо сопутствующие траты. В среднем по РФ каждая из семей, плативших за подготовку к поступлению, потратила за год: на подготовительные курсы 11 973 руб., на подготовку в вуз (техникум и т.п.) репетиторам из этого вуза (техникума и т.п.) – 30 909 руб., на подготовку в вуз (техникум и т.п.) репетиторам не из этого вуза (техникума и т.п.) – 12 899 руб., на тестирование до вступительных экзаменов: пробные экзамены, олимпиады и т.п. 3010 руб., на вступительные экзамены – 817 руб., на оформление документов – 325 руб., на медкомиссию – 554 руб., на подарки за более мягкое отношение при оформлении документов, на медкомиссии и т.п. – 667 руб., на подарки за помощь на вступительных экзаменах или при зачислении – 2675 руб. Вступительный (спонсорский) взнос в среднем составил 21 571 руб.

Что касается расходов, сопутствующих поступлению, то траты на книги, учебники, ксерокопирование материалов в среднем составили 1733 руб., на проживание в общежитии на период сдачи экзаменов – 2200 руб., на съем частного жилья на период сдачи экзаменов – 2954 руб., а на проезд в другой город (и обратно) для сдачи экзаменов – 1805 руб.

Если говорить отдельно о поступающих в вузы и техникумы, то наиболее внушительной статьёй затрат, которые несли абитуриенты вузов, оказалась плата за подготовку к поступлению репетиторам из этого вуза – 41 625 руб. В значительном числе случаев такой вид платежей можно, по-видимому, рассматривать как скрытую взятку за поступление в вуз. Любопытно, что у абитуриентов техникумов оплата репетиторов тоже оказалась самой затратной статьёй (11 611 руб.), однако речь при этом шла о репетиторах из других учеб-

ных заведений. Следует отметить, что «московские расценки» на подготовку к поступлению в вузы и техникумы существенно выше общероссийских. Например, оплата репетиторов из тех вузов и техникумов, куда планировали поступать абитуриенты, в среднем в столице составила 70 257 руб. (в среднем по РФ — 30 909 руб.).

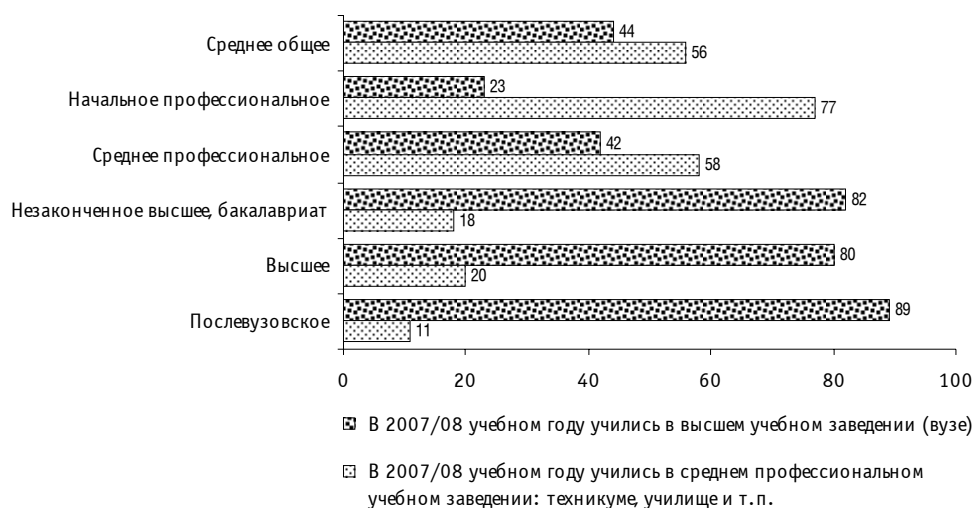
Более половины респондентов (54%) признают, что слышали о случаях «неофициальной помощи» абитуриентам при сдаче вступительных экзаменов и зачислении в высшее (среднее профессиональное) учебное заведение (чаще об этом говорят именно те, чьи дети готовились, собирались поступать или поступали в вузы — 59%). Причем, если вывести среднюю сумму, называемую в таких случаях, то она составляет 78 818 рублей. Добавим, что эта цифра практически в два раза ниже суммы, получающейся по ответам жителей Москвы. По их мнению, подобная «услуга» для поступающих в соответствующий вуз может обойтись в среднем в 138 750 рублей.

Судя по ответам респондентов, если бы существовала возможность не вносить неофициальную плату за поступление в вуз (техникум), то более половины родителей абитуриентов (58%) не отказались бы от такой возможности (между поступающими в вуз и техникум здесь нет существенной разницы). Впрочем, более любопытным представляется тот факт, что 22% всё равно стали бы платить (предполагая, по-видимому, таким образом гарантировать поступление своего ребенка), а 19% задумались, как бы они поступили в случае существования «возможности выбора». Заметим, что при этом, по словам 72% респондентов, у них нет материальных возможностей для такого рода неофициальных платежей (как показывают результаты опроса, в большей степени это касается семей абитуриентов учреждений СПО — 83%).

2.6. Семьи студентов вузов и учреждений СПО

В 13% российских семей в 2007/08 учебном году дети учились в вузах и техникумах (9 и 4% соответственно). Исследование в очередной раз проиллюстрировало тот хорошо известный факт, что образование и профессионально-должностной статус родителей оказывают сильное влияние на выбор выпускниками школ типа учебного заведения. Так, в семьях, где хотя бы один член семьи учился в вузе (даже не закончив его), дети, как правило (в 80–89% случаев), тоже учатся в вузе, а в семьях с более низким образовательным статусом родителей — обычно в техникуме (см. рис. 14)¹⁵.

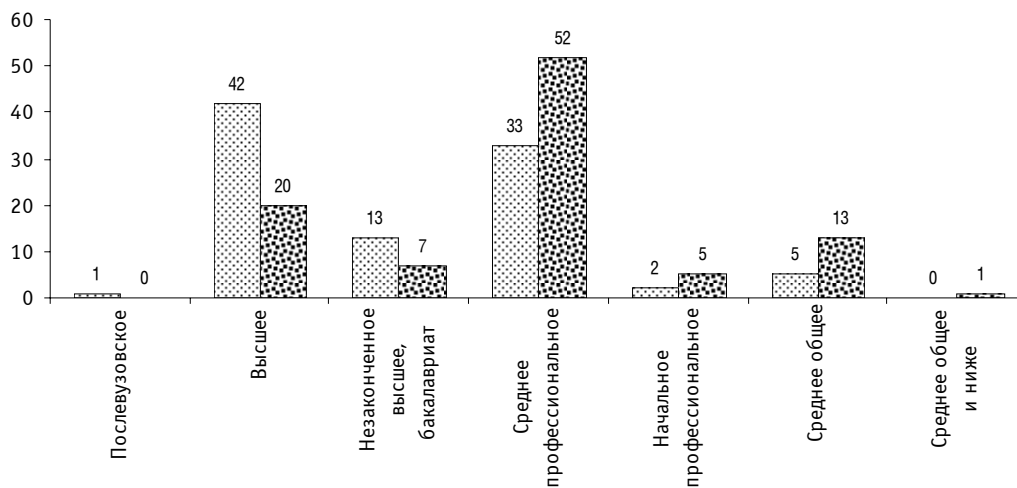
Рис. 14. Доля студентов вузов и учащихся учреждений СПО в семьях разного образовательного статуса (проценты)

Кроме того, ближайшее социальное окружение учащихся вузов — это чаще люди, имеющие высшее образование, в то время как в круг общения студентов техникумов входят в основном друзья и знакомые со средним специальным образованием (см. рис. 15).

¹⁵ При интерпретации этого вывода следует учитывать, что в данном разделе мы рассматриваем только те семьи, в которых ребенок учится в вузе или учреждении СПО.

Рис. 15. Социальное окружение студентов вузов и учреждений СПО (проценты)

- В 2007/08 учебном году учились в среднем профессиональном учебном заведении: техникуме, училище и т.п.
- ▨ В 2007/08 учебном году учились в высшем учебном заведении (вузе)

Дети специалистов и руководителей гораздо чаще оказываются вузовскими студентами (75–87% случаев), нежели дети служащих и рабочих (около 60%). Заметим, однако, что и в семьях с невысоким профессионально-должностным статусом преобладают вузовские студенты (исключение здесь составляют семьи низкоквалифицированных рабочих, однако численность данной группы слишком мала — 28 человек, чтобы в ее отношении можно было делать уверенные выводы, и мы оставили ее исключительно ради иллюстративных целей).

Большинство (63%) студентов вузов и учреждений СПО остались учиться в своем регионе (в том, в котором проводился опрос, кроме Московского и Ленинградского регионов), и лишь каждый седьмой (13%) решил отправиться на обучение в столичный регион.

Самой популярной специальностью среди студентов оказалась экономика (14%); в вузах данную специальность изучают 16%, в техникумах — 10% студентов. Технические специальности не сильно отстают от экономики (13%), однако учащиеся техникумов заметно чаще отдают им предпочтение, нежели студенты вузов (21 и 10% соответственно). Значительная часть студентов выбрали для себя обучение по специальности «менеджмент, управление» (11%). Чуть менее привлекательными оказались право и юриспруденция (9%). По специальности «математика, программирование, информационные технологии» учатся 7%, медицина — 5%, педагогика — 4%. Рабочие специальности в среднем осваивают 4% студентов, но их, разумеется, называли только студенты техникумов — 11% в этой группе. На других специальностях остановили свой выбор 1–3% респондентов. Что касается «московских предпочтений», то рейтинг привлекательных для будущих студентов профессий выглядит несколько иначе: на первом месте также оказывается экономика, второе же занимает менеджмент, а не технические специальности.

Посмотрим теперь, во сколько обходится семье обучение студента вуза и учреждения СПО. Основные объемы затрат там и здесь были связаны с различными платежами при обучении¹⁶ и с сопутствующими расходами¹⁷. Расходы на обучение в той или иной форме имели место у 66% студентов вузов и 69% учащихся техникумов¹⁸, а сопутствующие затра-

¹⁶ К числу таких платежей относятся официальная стоимость обучения, официальная плата за пересдачу экзаменов, взносы на ремонт, охрану и т. п., взносы в фонд вуза (техникума), сбор денег на коллективные подарки преподавателям и т. п.

¹⁷ К сопутствующим отнесены траты на репетиторов по программе вуза (техникума), плата другим лицам за выполнение курсовых, дипломных работ, покупка учебников, канцелярских товаров и т. п., сдача денег на коллективные мероприятия, оплата съема частного жилья или проживания в общежитии.

¹⁸ Это один из парадоксов исследования: напомним, что 65% информантов, дети которых учатся в техникумах, и 46% родственников студентов вузов говорили, что ребенок учится бесплатно.

ты — у 77% среди тех и других. Кроме того, 19% студентов вузов и 15% — техникумов оплачивали дополнительное обучение.

В среднем плата за обучение в учебных заведениях составила 30 459 руб., за передачу экзаменов 1460 руб., за ремонт, охрану, покупку материалов, оборудования, оплату коммунальных услуг 1667 рублей. Взносы в фонд учебного заведения составили 2640 руб., на праздники коллективные подарки преподавателям и т. п. — 1223 руб., стоимость индивидуальных подарков или получения оценок на экзаменах, перевода на следующий курс, на другое отделение и т. д. равнялась в среднем 3014 руб. Отметим, что все виды расходов на обучение в вузах оказались выше, чем в учреждениях СПО. Сопутствующие расходы в вузах тоже оказались больше, чем в техникумах. Например, стоимость проживания в общежитии составила для студентов вузов в среднем 5169 руб., для учащихся техникумов — 4354 руб. Что же касается трат на дополнительное обучение, то и здесь студенты вузов платили больше, чем студенты учреждений СПО. Особенно велика разница в сумме выплат процентов за кредит, взятый для обучения: для первых она составила в среднем 85 500 руб., для вторых — 4900 руб. (правда, последняя цифра представляет единственный случай, упомянутый родителями студентов техникумов).

Судя по данным опроса, коррупция внутри учебного заведения (неофициальные платы за помощь на экзаменах, перевод на другой курс и пр.) более распространена в вузах, нежели в техникумах. Так, родители студентов вузов (43%) слышали о подобных случаях заметно чаще, чем родители студентов техникумов (31%). Жители Москвы в большинстве случаев (64%) говорили о том, что не слышали о «мздоимстве» в тех учебных заведениях, где учится их ребенок (или же им подобных). Представления о сумме такого рода неофициальных платежей среди жителей Москвы и жителей других регионов различаются незначительно: так, у первых она равна в среднем за учебный год 31 956 руб., а у вторых — 30 346 руб.

В целом довольно высока доля тех, кто готов вносить свой вклад в коррупцию образования, оплачивая незаконно полученные отметки на экзаменах, незаслуженный перевод на другой курс и прочие «поблажки» для своего ребенка: она составляет 29% (в Москве — практически столько же). Любопытно, что семьи учащихся техникумов готовы делать это несколько чаще, чем семьи учащихся вузов (33 и 27% соответственно). При этом материальной возможности заплатить у большинства родителей (58%), по их словам, нет. Особенно малосостоятельны в этом плане семьи учащихся техникумов (67%, а в семьях студентов вузов — 55%). Родители столичных студентов несколько более позитивно оценивают свои материальные возможности в данном отношении (об отсутствии таковых здесь заявили 45% респондентов, о наличии — 43%).

2.7. Семьи взрослых, получавших образование

В этой части отчёта речь пойдёт об образовании взрослых. В данном исследовании под взрослыми понимаются люди в возрасте от 23 до 60 лет.

Степень образовательной активности взрослых

В 2007/08 учебном году где-либо (из профессиональных или любительских интересов, включая самостоятельное обучение) получали образование 16% взрослых. Более активны в этом отношении, что неудивительно, молодые люди: так, в возрастной группе от 23 до 30 лет в прошлом учебном году обучались 26% респондентов, в то время как среди респондентов старшей возрастной группы (от 51 до 60 лет) — только 7%. Молодые москвичи, относящиеся к группе взрослых, учатся чаще, чем их сверстники, живущие в других регионах России (38% в возрастной группе от 23 до 30 лет). К группам взрослых с относительно низкой образовательной активностью можно отнести также жителей села: среди них в прошлом году учились 10%. Несколько чаще остальных обучаются взрослые с высоким уровнем доходов (23%).

Возраст взрослых граждан, получавших образование (проценты)

	23–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет
Россия	26	18	13	7
Москва	38	19	12	9

В целом среди взрослых более высокая степень образовательной активности отличает людей с уже достигнутым относительно высоким уровнем образования. Особенно выделяются здесь лица с неоконченным высшим образованием: из них 54% обучались в прошлом году, главным образом с целью окончания вуза и получения диплома либо бакалавра / специалиста (32%), либо магистра (16%). Высока образовательная активность обладателей диплома магистра (44%, впрочем, 15% из них в прошлом году еще продолжали обучение в магистратуре) и тех, кто получил или получает послевузовское образование (второе высшее, аспирантура, докторантура и пр. — 31%)¹⁹. Из тех, кто на момент опроса был дипломированным специалистом, учились 26%. Среди людей со средним и средним специальным образованием уровень образовательной активности ниже, чем в среднем по выборке (до 13%).

Структура и мотивы образовательной активности взрослых

Наибольшей популярностью среди обучающихся взрослых пользуются курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.п. Именно такое обучение в прошлом учебном году проходили 40% тех, кто получал образование. Каждый четвертый (25%) обучался в вузе: 15% — по программе подготовки бакалавра (4 года) или специалиста (5 лет), 10% — по программе подготовки магистра¹⁹. По 7% респондентов посещали компьютерные курсы, курсы по обучению любительским занятиям, не связанным с работой (автокурсы, обучение рисованию, музыке, танцам, вязанию и т.п.), 5% обучались по месту работы, 4% приобретали знания в вузе по программе второго высшего образования, 5% учились в техникуме или ПТУ, а 2% — в аспирантуре, ординатуре, докторантуре и прочих структурах послевузовской подготовки (см. рис. 16).

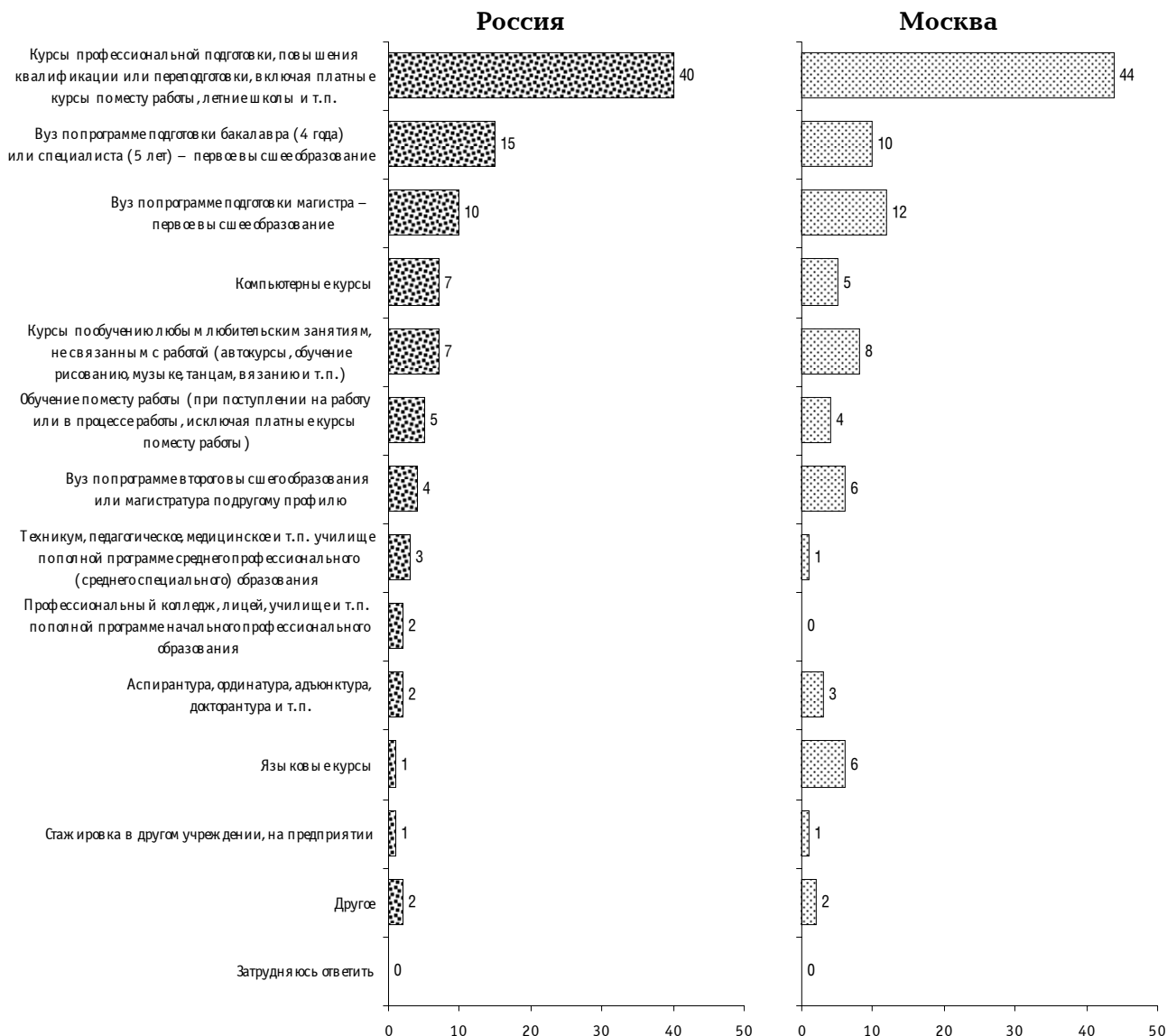
Структура образовательной активности москвичей в целом повторяет общероссийские показатели. Из небольших отличий, которые здесь наблюдаются, можно обратить внимание на посещение языковых курсов: судя по полученным данным, москвичи учат иностранные языки несколько чаще, чем жители провинциальной России (6 и 1% соответственно).

Чаще всего (53% случаев; в Москве — 46%) респонденты обучались для повышения квалификации, реже (27%, в Москве — 24%) — получали специальность впервые. Достаточно редко (7%, в Москве — 8%) — переучивались с одной специальности на другую. Большинство обучающихся взрослых (56%) избирали дневную форму обучения, реже получали образование заочно (26%) или посещали вечерние занятия (15%). Дистанционную форму обучения называли единицы. Распределение, полученное для Москвы, отличается от общероссийского главным образом тем, что здесь «поменялись местами» вечерняя и заочная формы обучения: первую назвали 27%, вторую — 18%.

Что касается причин и мотивов, по которым респонденты начали учиться, то среди них наиболее типичны те, что связаны с профессиональным и карьерным ростом. Так, 46% обучающихся взрослых сказали, что начали учиться из профессионального интереса, 29% сделали это из стремления лучше выполнять свою нынешнюю работу, а для 25% мотивом стало желание продвинуться по службе на своей нынешней работе, получить надбавку к зарплате. Каждый десятый сказал, что после обучения рассчитывает на то, что его шансы найти более высокооплачиваемую работу повысятся, немногим меньше (8%) тех, кто надеется найти работу, соответствующую их интересам и способностям. Примерно каждый десятый (11%) взялся за учёбу из любительского интереса, в качестве хобби или для семейных нужд. Ответы жителей Москвы принципиальных отличий здесь не имеют.

¹⁹ Необходимо, впрочем, заметить, что как магистров, так и тех, кто продолжал или продолжает образование после вуза, в выборке оказалось немного — по 1%.

Рис. 16. Структура образовательной активности взрослых
(проценты)

2.8. Длительность обучения взрослых, источники финансирования и структура затрат

Длительность обучения взрослых в большинстве случаев (55%) составляет менее полугода, при этом наиболее часто встречаются варианты краткосрочных курсов – меньше месяца (22%), и один – два месяца (20%). Реже обучение длится от полугода до года или год (в сумме – 8%). Остальные случаи касаются, по-видимому, главным образом тех взрослых, кто заканчивал (или заканчивает) вузы или другие учебные заведения, и чье обучение, соответственно, длилось от двух до шести и более лет. Ситуация в Москве напоминает общероссийскую.

Что касается оплаты обучения, то она чаще всего (45% по России, 48% в Москве) производилась из средств самого респондента или его семьи. Реже (28 и 32% соответственно) респондент учился за счёт предприятия, фирмы; 18% учившихся взрослых в общероссийском опросе и 13% – в московском сказали, что обучение было оплачено из средств федерального или регионального бюджета, а 7 и 4% соответственно – что была помощь городского или иного местного бюджета, службы занятости. Тридцать один процент взрослых, обучавшихся в прошлом учебном году, понесли денежные траты во время **поступления**, включающие в себя:

- расходы на учебники, канцелярские товары, ксерокопирование и т.п. для поступления;

- проезд в другой город для поступления и обратно;
- проживание в общежитии учебного заведения в период поступления;
- частный съём жилья на период поступления;
- подарки или плата за помощь на вступительных экзаменах или при зачислении;
- другие траты во время поступления (последние три позиции отметили менее 1% респондентов).

За **обучение** пришлось заплатить половине обучавшихся взрослых (51%). Эти расходы включают

- официальную плату за обучение;
- плату другим людям за выполнение своих учебных работ;
- плату или ценные индивидуальные подарки за особое отношение в ходе учебы;
- официальную плату за выпускные экзамены, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения;
- индивидуальные подарки или плату за помощь на выпускных экзаменах, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения;
- другие расходы на обучение.

Таким образом, обучение взрослых, так же, как и обучение детей, иногда сопряжено с неофициальными подношениями, будь то деньги или подарки, за «особое отношение» в период поступления, учебы или выпускных экзаменов. В ходе опроса 12% россиян в целом и 8% москвичей, учившихся в прошлом году, признались, что тем или иным образом вознаграждали людей, оказывавшим им такого рода помощь. На вопрос: «Вы слышали или не слышали от знакомых, что при таком обучении, как Ваше, человек кому-то неофициально платил или дарил подарки, чтобы к нему относились по-особому? И, если слышали, то про какие неофициальные платежи?», 65% респондентов сказали, что ничего не слышали о подобных случаях; 17% слышали о плате за помощь при поступлении, практически столько же (16%) — о плате за особое отношение в процессе учебы, при сдаче текущих экзаменов, еще 16% знают случаи неофициальных вознаграждений за помощь при окончании учебного заведения, за выдачу диплома, свидетельства и т.п.

Расходы, **сопутствующие обучению**, понесли 32 % взрослых. Эти платежи включают:

- расходы на учебники, канцелярские товары, ксерокопирование и т.п. при обучении;
- плату за проживание в общежитии учебного заведения;
- плату за съём частного жилья на время обучения.

Структура затрат взрослых на образование представлена в *таблице 13*.

Таблица 13. Структура затрат на образование взрослых
(процент от числа взрослых, получивших образование)

Статья расходов	Россия	Москва
Траты в период поступления		
учебники, канцелярские товары, ксерокопирование и т. п. для поступления	24	16
проезд в другой город для поступления и обратно	10	1
другие траты в период поступления	4	1
платные вступительные экзамены	3	1
проживание в общежитии учебного заведения в период поступления	2	0
частный съём жилья на период поступления	2	0
подарки или плата за помощь на вступительных экзаменах или при зачислении	2	3
Траты в период обучения		
официальная плата за обучение	38	45
учебники, канцелярские товары, ксерокопирование и т. п. при обучении	29	24
другие траты в период обучения	16	9
плата другим людям за выполнение учебных работ	6	1
плата или ценные индивидуальные подарки за особое отношение в ходе учебы	4	2
проживание в общежитии учебного заведения	3	1
съём частного жилья на время обучения	3	1
частные консультации, репетиторы	2	1

Статья расходов	Россия	Москва
Траты при окончании обучения		
индивидуальные подарки или плата за помощь на выпускных экзаменах, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения	7	4
официальная плата за выпускные экзамены, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения	5	2
никаких трат не было	25	35
Затрудняюсь ответить	4	1

Приведем теперь данные о величине расходов на обучение, понесенных взрослыми. Для среднестатистического российского взрослого гражданина наиболее существенной статьёй затрат отказалась официальная плата за обучение, составившая 17 244 руб. Если вынести за скобки очень высокие суммы, названные московскими респондентами в отношении съема частного жилья (возможно, речь шла об обучении за границей), аналогичный вывод можно сделать и для московской выборки. В Москве, однако, официальная плата за обучение в среднем составляет 32 724 руб., то есть почти в два раза выше, чем в среднем по России. Как уже неоднократно подчеркивалось на страницах настоящего отчета, в Москве стоимость образовательных услуг выше для всех категорий обучающихся, и взрослые люди не составили здесь исключения.

2.9. Будущее обучение: необходимость, планы

Взрослым респондентам был задан вопрос о том, каких знаний, умений и навыков им более всего не хватает с точки зрения их нынешней работы или той работы, которую им хотелось бы иметь в будущем. Выяснилось, что больше всего взрослым россиянам не хватает правовых знаний (14%), владения компьютером на базовом уровне (13%) или на уровне специальных программных пакетов, программирования (13%), а также владения иностранными языками (13%). Далее были указаны умение водить автомобиль (7%), навыки ведения деловых переговоров (7%), экономические знания (6%) и знания в области бухучёта (5%), а также управленческие, менеджерские навыки (4%). Остальные знания и умения менее востребованы (см. табл. 14). В Москве получено похожее распределение, за исключением того, что здесь взрослые граждане часто отмечают потребность знаний в иностранных языках (27%).

Треть респондентов взрослого возраста (31%; в Москве — 28%) заявили, что им вполне хватает знаний и навыков.

Таблица 14. Потребность взрослых в дополнительных знаниях (проценты)

Виды знаний и навыков	Все отвечающие о взрослых	Учившиеся	Все отвечающие о взрослых	Учившиеся
	Россия		Москва	
Юриспруденция	14	23	17	23
Владение компьютером (базовые навыки)	13	12	12	9
Владение компьютером (специальные программные пакеты, программирование)	13	21	15	17
Иностранный язык	13	22	27	37
Вождение автомобиля	7	9	8	11
Психология, навыки ведения деловых переговоров, общения с клиентами	7	13	8	13
Экономика	6	9	6	10
Бухучет	5	8	5	5
Менеджмент	4	9	5	8
Производственные технологии	3	6	3	7
Обслуживание и ремонт техники (автомобиля, бытовой электроники, сантехники, холодильного оборудования и т.п.)	2	3	2	3
Общая культура (литература, искусство, история и т.п.)	2	4	2	2
Спортивная подготовка	2	4	3	4

Виды знаний и навыков	Все отве- чавшие о взрослых	Учившиеся	Все отве- чавшие о взрослых	Учившиеся
	Умение грамотно писать и говорить на родном языке	2	4	2
Владение музыкальными инструментами и т.п.	1	2	2	3
Техника деловых презентаций	1	4	2	5
Другое	1	1	1	2
Затрудняюсь ответить	8	4	3	3
Мне уже ничего не нужно (в силу возраста или состояния здоровья)	15	2	10	1
Знаний и навыков вполне хватает	31	21	28	18

Граждане, получавшие в прошлом году какое-либо образование, реже делают подобные заявления (21% — по России, 18% — в Москве), и сама структура их образовательных запросов своеобразна. По сравнению с остальными взрослыми гражданами, они испытывают повышенную потребность в знании иностранных языков и владении компьютером на профессиональном уровне, в правовых и психологических знаниях.

Примерно 15% взрослых в ближайшие год-два планируют пройти тот или иной курс обучения (речь идет о всех взрослых респондентах, независимо от того, учились они или нет в 2007/08 учебном году), а большинство (79%) не строят подобных планов (5% затруднились ответить на вопрос). В основном респонденты планируют пройти курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, а также компьютерные курсы (по 3%). По 2% взрослых выразили намерение заняться изучением языков или посвятить время любительским занятиям, не связанным с работой (курсы вождения, обучение рисованию, музыке, танцам, вязанию и т.п.). Каждую из остальных позиций выбрали не более 1% опрошенных (см. табл. 15).

Таблица 15. Планы взрослых относительно дальнейшего образования (проценты)

Формы образования	Все отве- чавшие о взрослых	Учившиеся	Все отве- чавшие о взрослых	Учившиеся
	Компьютерные курсы	3	4	5
Курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.п.	3	7	6	12
Языковые курсы	2	4	6	11
Курсы по обучению любым любительским занятиям, не связанным с работой (автокурсы, обучение рисованию, музыке, танцам, вязанию и т.п.)	2	3	3	3
Вуз по программе подготовки бакалавра (4 года) или специалиста (5 лет) – первое высшее образование	1	2	1	3
Вуз по программе подготовки магистра – первое высшее образование	1	2	1	2
Вуз по программе второго высшего образования или магистратура по другому профилю	1	4	2	5
По месту работы (при поступлении на работу или в процессе работы, исключая платные курсы по месту работы)	1	2	1	1
Стажировка в другом учреждении, на предприятии	0	1	0	1
Техникум, педагогическое, медицинское и т.п. училище по полной программе среднего профессионального (среднего специального) образования	0	1	0	1
Аспирантура, ординатура, адъюнктура, докторантура и т.п.	0	1	1	3
Другое	1	1	1	1
Я не предполагаю учиться в ближайшие год-два	79	61	66	45
Затрудняюсь ответить	5	8	8	11

Намерения тех, кто в 2007/08 учебном году проходил какое-либо обучение, в целом повторяют ответы всех респондентов, отвечавших на анализируемый вопрос, однако среди них заметно меньше тех, кто не предполагает учиться в ближайшие год-два (61%).

Респонденты, опрошенные в Москве, демонстрируют более высокую образовательную активность — как взрослые в целом, так и обучавшиеся в прошлом учебном году (среди них не планируют учиться в ближайшее время 66 и 45% соответственно). Особенно часто о своих намерениях получить те или иные навыки говорили москвичи, которые продолжают или не так давно закончили учиться. Из их числа 12% собираются пойти на курсы профессиональной подготовки, 11% — на языковые курсы.

Среди приемлемых для себя форм обучения взрослые, планирующие овладеть новыми знаниями и навыками, чаще называли заочное (6%) и вечернее (5%) обучение. Реже (3%) они выбирали очную форму в своём регионе и еще реже — дистанционное обучение (1%)²⁰.

Московские респонденты отдали предпочтение вечерней форме обучения (12%), на втором и третьем местах здесь — заочное и очное обучение в своем регионе (8 и 7% соответственно). Дистанционным методом хотели бы учиться 3% московских респондентов.

После планируемого обучения респонденты рассчитывают получать зарплату до 200 000 руб. (средняя величина — 24 392 руб.). Притязания московских респондентов выше: в среднем сумма зарплаты, ожидаемой ими после обучения, составляет 51 476 руб. Любопытно, впрочем, что верхняя граница при этом совпадает с той, что обозначили провинциалы, — 200 000 руб.

---

²⁰ Указаны доли от всей совокупности респондентов, отвечавших на вопросы об обучении взрослых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мнение о том, что высшее образование постепенно приобретает статус социальной нормы, прочно укоренилось в сознании родителей, думающих о будущем своих детей: данные общероссийского опроса в этом отношении практически совпадают с данными московского исследования. Одинаково высока по этим двум опросам и доля семей, готовых пойти на серьезные материальные траты ради того, чтобы дать своему ребенку высшее образование. Даже в семьях, в которых денег не хватает даже на питание, половина опрошенных заявляют о готовности нести ради этой цели ощутимые материальные расходы. Между тем, по вопросам, которые отражают культурно-цивилизационные сдвиги и тенденции, жители столицы, как правило, опережают население России в целом.

Индикатором, свидетельствующим о серьезности и прочности установки семьи на вузовское образование ребенка, служит доля семей, в которых респонденты заявили как о важности высшего образования, так и о готовности семьи на серьезные материальные траты ради того, чтобы ребенок окончил вуз. За шесть лет, прошедшие с 2003 г., когда индикатор был рассчитан впервые, его значение по данным общероссийского опроса выросло на 8% и составило 66%.

Важным фактором, задающим установку на серьезные вложения в образование ребенка, выступает образовательный статус семьи — чем он ниже, тем чаще респонденты говорили о неготовности семьи к материальным жертвам ради образования или задумывались о целесообразности такого решения, и наоборот. Готовность семьи к тем или иным материальным тратам ради образования ребенка в значительной степени зависит также и от сегодняшнего «образовательного статуса» ребенка.

Анализ предпочтений в отношении образования своего ребенка, которые демонстрируют респонденты с разным профессионально-должностным статусом, подтверждает тезис о существовании общей тенденции к воспроизведению социального статуса семьи. Семьи с высоким профессионально-должностным статусом родителей, как правило, ориентируют своего ребенка на вуз, в то время как в семьях низкоквалифицированных рабочих часто считают возможным ограничиться общим средним образованием. Кроме того, ближайшее социальное окружение учащихся вузов — это чаще люди, имеющие высшее образование, в то время как в круг общения студентов техникумов входят в основном друзья и знакомые со средним специальным образованием.

Если говорить о платном образовании (воспитании) как таковом, то, по мнению практически трети как россиян, так и москвичей, имеющих детей дошкольного и школьного возраста, в условиях, когда учебным и дошкольным заведениям не хватает бюджетных денег для качественного обучения и воспитания детей, брать на эти цели деньги с родителей оправданно и справедливо. Вопрос о платном или бесплатном образовании решается, как правило, не категорически. Большинство семей, разумеется, предпочитают, чтобы ребенок поступил на бесплатное место, однако при неудаче родители, как правило, скорее готовы использовать шанс поступления на платной основе, нежели отказываются от него (38 и 13% семей российских старшеклассников соответственно; 33 и 16% — для Москвы). Каждый десятый респондент из семей старшеклассников заявил, что ребенок сразу будет поступать на платное место (в Москве — почти каждый пятый).

Достаточно широко (судя по ответам — более чем в 60% случаях) распространены практики неофициальных платежей воспитателям или педагогам за особое отношение к ребенку. В качестве примеров неофициальных платежей и подарков респонденты чаще

всего называли плату за прием в определенный детский сад (39%) или плату при зачислении в вуз (36%).

Ценность (несмотря на цену!) высшего образования, судя по полученным нами результатам, сегодня является одной из приоритетных ценностей россиян. Это подтверждают и полученные нами результаты опроса взрослых членов семьи. Примечательно, что среди взрослых респондентов более высокая степень образовательной активности отличает людей с уже достигнутым относительно высоким уровнем образования. Особенно выделяются лица с неоконченным высшим образованием: более половины из них обучались в прошлом году, главным образом с целью окончания вуза.

Наибольшей популярностью среди взрослых, получавших образование, пользуются курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.п. Структура образовательной активности москвичей в целом воспроизводит общероссийские показатели.

Среди причин и мотивов, по которым взрослые сегодня продолжают свое образование, наиболее типичны те, что связаны с профессиональным и карьерным ростом. За обучение платила половина взрослых, получавших образование. Практики неофициальных платежей распространены здесь в значительно меньшей степени, чем среди семей с детьми: лишь 12% россиян и 8% москвичей, учившихся в прошлом году, признались, что тем или иным образом вознаграждали людей, оказывавших им такого рода помощь.

Таким образом, проведенное исследование дает подтверждение высокого общественного признания ценности высшего образования, которое во всех слоях общества начинает восприниматься как норма, обязательная составляющая социального благополучия.

**Петренко Е.С., Галицкая Е.Г.,
Шмерлина И.А.**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ
В 2007/08 УЧЕБНОМ ГОДУ**

Информационный бюллетень

Редактор *И.С. Шлыкова*
Художник *П.А. Шелерега*
Компьютерный макет *Т.А. Нефедова*

Подписано в печать 10.09.10
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 5.5 печ. л.

Издательство «ТЕИС»
115707, Москва, Судостроительная ул., 59

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

№ 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.

№ 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.

- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.